

№2(4) 2002г.

Православный Паломник

Журнал Паломнического центра
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата

Святейший Патриарх Алексий II
совершает Великую Пасхальную Вечерю

Православный паломник N2(4)2002 год

Журнал Автономной некоммерческой организации
«Паломнический Центр»
Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата.

Издается по благословению
Его Святейшества Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II.

Председатель Редакционного совета, председатель
Отдела внешних церковных связей Московского
Патриархата
Митрополит Смоленский
и Калининградский Кирилл

Главный редактор
Архимандрит Марк (Головков)

Ответственный секретарь
Иеромонах Алексей (Терентьев)

Заведующий редакцией
А. Г. Черемин

Художественное оформление,
компьютерная верстка
О. С. Житенева
В. А. Литвинова

Отдел рекламы
Л. В. Валенчик

Свидетельство о регистрации Министерства Российской Фе-
дерации по делам печати, телерадиовещания и средств мас-
совых коммуникаций ПИ N77-9057 от 21 мая 2001 года.

Тираж – 5000 экз.

Адрес издателя и редакции:
117192 г. Москва, Мичуринский
пр-т, д.8/29, тел.143-58-28

Типография:
«Стратим» Ярославская обл., г. Рыбинск
тел. в Москве: 180-40-97

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Ссылка на журнал при перепечатке материалов
обязательна.

1 стр. обложки: храм Гроба Господня в Иерусалиме.
Благодатный огонь. Фото В. Корнюшина

2 стр. обложки: Святейший Патриарх Алексий
II совершает Великую Пасхальную Вечерю.
Фото В. Корнюшина

3 стр. обложки: 1. Храм - часовня Михаила
Архангела при Кутузовской избе. Фото Б. Алексеева
2. Реклама

4 стр. обложки: Русский монастырь святого
великомученика и целителя Пантелеимона на горе
Афон. фото Н. Кокухина

Содержание:

- 2 А. Мацукевич
Иисусе Воскресший! Воскреси души наша!
- 7 П. Рак
Пасха в Святом Русике
- 12 Н. Кокухин
Пасхальный гонец
- 21 Е. Шестун
Афонские встречи
- 27 В. Крупин
Далеко в стране Иркутской
- 32 А. Андрианова
Чтобы душа возносилась к Богу.
Свято-Троицкая Махрицкая обитель вчера
и сегодня
- 40 Г. Запальский
Георгий Победоносец в древнем Мещовске
- 44 Е. Фатьянова
Вавилон дол
- 48 А. Назаренко
Св. равноапостольная княгиня Ольга
в Царьграде (окончание)
- 54 З. Платонова
МИД России и паломничество в Святую Землю
- 58 Б. Алексеев
Время собирать камни

Состав редакционного совета журнала «Православный паломник»

Митрополит Смоленский
и Калининградский Кирилл
Председатель ОВЦС МП - председатель

Архимандрит Марк (Головков)
Зам. Председателя ОВЦС МП, главный редактор

Протоиерей Всеволод Чаплин
Зам. Председателя ОВЦС МП

Архимандрит Платон
профессор МДА

Иеромонах Алексей (Терентьев)
ответственный секретарь редакции

Веденин Ю.А., д.г.н.
директор НИИ культурного
и природного наследия Минкультуры РФ

Воропаев В.А., д.ф.н.
профессор МГУ

Гребенюк В.П., д.ф.н.
Генеральный директор
Российского гуманитарного научного фонда

Житенев С.Ю.
Генеральный директор АНО «Паломнический центр»

Козлов В.П., д.и.н.
руководитель Федеральной архивной службы России

Крупин В.Н.
писатель, член Союза писателей РФ

Кучмаева И.К., д.ф.н.
ректор Государственной Академии славянской культуры

Лисовой Н.Н., д.и.н.
Первый заместитель Председателя Совета Импера-
торского Православного Палестинского Общества,
писатель

Нерознак В.П., д.ф.н.
зав. кафедрой МГЛУ

Рыбаков Р.Б., д.и.н.
директор Института востоковедения РАН

Стегний П.В., д.и.н.
директор Историко-документального
департамента МИДа РФ

Черемин А.Г., д.ф.н.
зам. Генерального директора
АНО «Паломнический центр»,
заведующий редакцией

Щапов Я.Н., член-корр. РАН
Институт российской истории РАН

Иисусе Воскресший! Воскреси души наша!

(Из Акафиста
Воскресению Христову).

К чудесам отношусь совершенно спокойно. Потому что для меня чудо — это норма жизни. Да и как может быть по-другому, если утром встаю перед иконой: каюсь, признаюсь, обещаюсь, прошу, и мне прощается, мне исполняется?

Но есть главное христианское чудо, предсказанное за 800 лет до его совершения св. пророком Осией (Ос.6,1-6), чудо, без которого не может быть и самого христианства.

Воскресение Христово!

В прежние времена

еликий день Христова Воскресения издревле праздновался на Руси со всевозможной торжественностью.

Год 1662-й. Чудный и могучий звон «сорока сороков» столичных церквей плывет над городом, созывая к светлой заутрене. Никто в эту ночь не спит: стар и млад спешат в церковь. Сам царь-батюшка, отстояв полунощницу в стольной палате, шествует с сонмом бояр в Успенский собор. Потянулся длинный крестный ход вокруг храма. Царь - вместе со всеми.

По окончании утрени начинается обряд целования в уста. К царскому месту неспешно движется чинный ряд духовенства во главе со Святейшим Патриархом, а затем бояр. Государь жалует всех красным яйцом. Затем, соблюдая древний обычай, царь отправляется в Архан-

«Царь Алексей Михайлович христосуется с прахом предков».

гельский собор, где прикладывает к иконам и святым мощам и «христосуется с родителями», поклоняясь их гробницам.

Долго тянется церемония «про свят день». Обедню царь стоит в церкви Спаса на Бору, после чего возвращается в стольную палату. Здесь совершается чин «славения Христа» Патриархом и высшим духовенством. Поздняя обедня - опять в Успенском соборе, затем - христосование со служилыми людьми. Устал государь за день изрядно, но радостен и спокоен, как светел и радостен сам День Воскресения Христова.

Необыкновенная Пасха

(По воспоминаниям очевидца)

1908 год. Пасха прилась на 13 апреля (по ст. ст.). Я жил в то время на Остоженке в угловом доме напротив храма Христа Спасителя. Во всю жизнь не видел я такого грандиозного разлива

Москвы-реки: многие районы Первопрестольной оказались под водой.

Лужники и Девичье поле - море воды. Набережная храма Христа Спасителя залита до церковных ступеней. Дома на противоположной стороне реки ушли под воду первыми этажами. Вода затопила Малый Каменный мост, с шумом переливаясь через его перила. Дома на Бабьегородской набережной и прилегающих переулках залиты аж до 2-го этажа. Замоскворечье от-

«Пасхальное разговение на крыше во время Московского наводнения 1908 года».

резано от центра города. Все низкие места его: Балчуг, Садовники и прочие под водой. Вышли из берегов мелкие речонки, которых в обычное время попросту никто не замечал.

Наступила Святая ночь.

Все замерло. Москва чутко прислушивалась к пасхальному благовесту из Кремля. И вот торжественно бьет колокол на Иване Великом, взвизгивает ракета, и сигнальный залп разрывает ночную тишину. Дружно отзываются колокола московских монастырей, соборов, церквей. Открываются алтари и торжественно выходят крестные ходы, славя Христа Воскресшего.

По семейной традиции Пасхальную заутреню мы с родителями стояли в Зачатьевском женском монастыре. Парадные ризы священнослужителей, их торжественно-радостные лица, море горящих свечей, отражающихся в глазах верующих. Чинные ряды монахинь, среди которых древняя схимница, движутся вокруг храма. Звучит их согласное пение. Думаешь: так было сотни лет назад, так будет во веки веков. Все поет, все ликует: Христос Воскресе! Двор монастыря, стены оград заставлены мно-

жеством горящих плошек... Незабываемые минуты.

Похристосовавшись с матушкой, я пошел смотреть службу к храму Христа Спасителя. На площади вокруг храма жгут бенгальские огни, пускают римские свечи, фейерверки. Толпы народа стоят в сквере храма, обращенного к реке. Многие со свечами. Во всем чувствуется особый, праздничный подъем.

Темные воды разлившейся Москвы-реки катят волны мимо Храма, а он, белый красавец, исполин с золотыми главами, освещаемый бенгальскими огнями, горделиво высится над стоящими окрест полузатопленными домами. На крышах на другом берегу временами видны фигуры людей, освещаемые фейерверком, из-за паводка не попавших в церковь. Святая ночь как бы смягчила, утишила большое народное горе, и стихийное бедствие воспринималось как-то иначе.

Весеннее восходящее солнце играет на небе. Народ возвращается из храмов, разговляется освященными пасхами и куличами. Спускаюсь по переулку мимо церкви Илии Обыденного. По переулку плывут лодки, а кое-кто приспособил для переправы снятые с петель ворота. Кое-где на крышах люди уже разговляются.

Все веселы, все радостно приветствуют друг друга и христосуются. Великая сила в Вере Православной, отеческой.

...и отворились двери тюремные

(Всего несколько слов об этом праздновании сохранилось в архиве Н.С. Фиолетовой, где собраны вседоступные материалы о жизни владыки Афанасия (Сахарова))

Год 1923. Москва. Таганская тюрьма. Насколько крепки были еще православные устои: начальник тюрьмы праздновал великий праздник вместе с заключенными. Двери во всех камерах приказали открыть, для богослужения отвели большую общую камеру, в которой владыка Афанасий служил литургию, а затем все вместе – заключенные, начальник тюрьмы и надзиратели – разговлялись за общей трапезой.

«Храм Воскресения Христова в Пленницах (бывшего Андреевского монастыря)».

Батоны вместо куличей

(Сергей Николаевич Лисевецкий, бывший духовным сыном и иподиаконом митрополита Трифона Туркестанова, скончал свои дни в 1994 году. Посетители московского Введенского (Немецкого) кладбища, сворачивая с аллеи на дорожку, ведущую к могиле митрополита Трифона, проходят теперь мимо малозаметной дощечки с надписью «С.Н. Лисевецкий».)

Незадолго до кончины Сергей Николаевич рассказывал, как перед Пасхой 1942 года в газете на последней странице появилось маленькое объявление, разрешающее всю Святую ночь движение транспорта в Москве. Узнав об этом, Сергей с другим прихожанином их церкви, помолившись, отправились в МОГЭС и смело стали просить дать в церковь свет, потому что в интересах маскировки электричество на ночь отключали. Речь шла о храме Святителя Николая в Хамовниках, одном из нескольких не закрытых и не переданных обновленцам, куда бесстрашные просители в то время ходили на службу. Началь-

ство пообещало в десять часов вечера дать свет в район храма: «Только вы ручаетесь, что у вас там все окна хорошо зашторены? А то еще бомбу сбросят на храм и на вас, молящихся!»

После праздничной службы Сергей Николаевич пошел с сестрой домой на Сретенский бульвар. Был рассвет. По дороге им так захотелось есть. Кулича, конечно, у них не было, но был освященный вместо кулича батон хлеба. Они сели на лавочку возле памятника Пушкину, стоявшему еще на прежнем месте, и отрезали по кусочку от этого батона.

Так они разговелись на Святую Пасху 1942 года.

Московский паломник

Есть у многих православных москвичей пасхальное правило - обходить московские Воскресенские храмы. Их в городе четыре.

Храм Воскресения Христова в Пленницах

Возникла обитель «У Воробьевых круч» в XIII веке. Исследователи считают, что место осно-

«Храм Воскресения Христова в Сокольниках».

вания – «Пленницы» произошло от древнего русского слова «поленница». Излучина Москвы-реки в здешних местах была удобной для вязки сплавляемых по реке бревен в плоты-поленницы. Примерно триста лет обитель называлась Преображенской пустынью. Чудесное избавление Москвы от нашествия крымского хана Кызы-Гирея (1591), случившееся в день памяти мученика Андрея Стратилата, подвигло соорудить в обители сначала деревянный, а потом каменный (1675) надвратный храм святого защитника. Так возник Андреевский монастырь.

Храм Воскресения Христова построен в стиле московского барокко в 1689–1701 годах. Главные святыни храма – чтимая Казанская икона Божией Матери и скульптурное Распятие (дерево 19-го века!). С августа 1991 года в обители размещается Синодальная библиотека Московского Патриархата, доступная для посещения.

Добраться до храма бывшего Андреевского монастыря просто. На метро до станции «Ле-

нинский проспект», затем направо минут 10 пешком. Адрес: Андреевская набережная, 2.

Храм Воскресения Христова в Кадашах.

Архитектурный центр Замоскворечья, один из красивейших московских храмов в стиле «нарышкинское барокко». Построен в 1657 году. Верхний храм однопрестольный – Воскресения Христова. Главный престол нижнего храма – Успения Пресвятой Богородицы, приделы – Тихвинской иконы Божией Матери и Святителя Николая.

Закрыли храм в 1934 году. Решение о возвращении храма Православной Церкви принято уже давно, но и поныне в нем располагаются реставрационные мастерские ВХНРЦ имени И.Э.Грабаря. Богослужения в храме не возобновлены.

Проезд: метро «Третьяковская». Адрес: 2-й Кадашевский переулок, 7/14

Храм Воскресения Христова на бывшем Семеновском кладбище

Храм на кладбище за Семеновской заставой построен иждивением купца М.Н.Мушникова в 1855 году. 17 июля 1855 года освящен святителем Филаретом (Дроздовым). В храме четыре престола. Главный – Воскресения Христова, приделы – иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (северный), равноапостольного князя Владимира (Южный), святителя Николая (на хорах).

В 1930-е годы храм закрыли. Разобрали колокольню и главы, срубили архитектурную отделку. Со всех сторон пристроили хозяйственные постройки. В 1956 году снесли само Семеновское кладбище. На его могилах устроили сквер. Храм вернули Церкви всего четыре года назад. Первое богослужение совершилось на Пасху 1998 года. «Иисусе Воскресший! Воскреси души наша!»

Из названия понятно, что ехать к храму нужно до метро «Семеновская» (можно и до «Электрозаводской»). Адрес: Измайловское шоссе, 2. .

«Храм Воскресения Христова в Кадашах».

Храм Воскресения Христова в Сокольниках

Один из немногих московских храмов, не закрывавшихся в годы лихолетья. Храм четырехпрестольный: главный престол в честь Воскресения Христова, приделы – иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», апостолов Петра и Павла, Рождества Христова (в подклете).

В будущем году храму исполнится 90 лет, его строительство закончилось в 1913 году. Не закрывался, но в 1930-х годах был захвачен обновленцами. В 1945 году здесь проходило заседа-

ние Поместного Собора Русской Православной Церкви. В храме нашли приют и сохранение великие иконы из порушенных московских церквей и часовен: знаменитейшая Иверская икона Божией Матери (из Иверской часовни), Боголюбская икона Божией Матери (с Варварских ворот Китай-города), Страстная икона Божией Матери (из Страстного монастыря), икона великомученика Пантелеимона (из часовни у Лубянских ворот).

Проезд: до станции метро «Сокольники».

Адрес: Сокольническая площадь, 6.

Павле Рак

ПАСХА В СВЯТОМ РУСИКЕ

Отрывки из книги
«Приближение к Афону»,
пер. с сербского
Т. Горичевой
и Е. Шварц.

дин из
монахов
сказал мне;
«Если ты хочешь

полностью почувствовать богослужение, то нужно подготовиться: приди в церковь за час до начала службы, постой перед Плащаницей, пойми, что в эту ночь ты и сам с Иисусом в могиле — только так ты сможешь восстать с Ним из гроба».

Я вошел в тесную и мрачную «гробницу», где перед плащаницей горела одна слабенькая свечка. Никогда я не был так одинок, и только потом заметил, что я не один, что мое одиночество разделяют монахи, стоящие у стены, как тени, сливающиеся с ней, темней, чем ночь. Подошел ко мне мой наставник с сосудом розового масла и перышком в руках. «Помажь, - велел он, - раны Христовы, попроси, чтобы тебе и твоим близким, как женам-мироносицам, была бы дарована милость и узрели бы Бога Живого»...

Началось великое пасхальное богослужение. Во тьме поются песни боли и покаяния. Но все чаще прорывается сквозь них к нашим сердцам мотив скорого избавления. И вдруг — неиз-

реченная радость:
«Христос воскрес из мерт-
вых!» Как будто открылся источ-
ник радости и заполнил собою весь

храм, веселье неудержимо льется повсюду. Два раза в эту ночь поднимается вся церковь: свечи и фонари, хоругви и кресты, иконы и кивоты¹ выносятся под победное пение тропаря на озябший монастырский двор, чтобы согреть его благой вестью, чтобы обрадовать небо и всю вселенную.

Здесь, во дворе, читается пасхальное послание св. Иоанна Златоуста: придите вы, которые трудились, дабы получить заслуженную награду, вы, которые прошли лишь полпути, и вы, которые пустились в путь в последний час, все вы придите, не медлите, ибо великая милость изливается сегодня в мир.

Радость живым, воскресающим из своей греховной пустыни вместе со Христом, радость мертвым, встающим вместе с Ним в жизнь вечную. Этой ночью смерть побеждена.

Куда делась, куда исчезла усталость после стольких на ногах проведенных ночей? Вот уже закончилась и пасхальная литургия, и торжест-

¹ Кивот (ковчег, ковчежец) — здесь: шкатулка со св. мощами.

Пантелеимонов монастырь

венное разговление в монастыре, где все поздравляли друг друга с праздником, дарили друг другу пасхальные яйца. Всех угостили кофе с пирожными и рахат-лукумом. Но никому и в голову не приходит разойтись и отдохнуть. Навещают друзей, все вместе ходят по кельям, рассказывают веселые истории. А в монастырских коридорах непрерывно слышится тропарь на всех языках - по-сербски, по-гречески и по-русски. Монахи веселы, как на свадьбе.

Когда старшие все же устали и разошлись по своим кельям, молодые монахи вышли за монастырские стены, чтобы разделить свою радость с природой.

Они зажигают лампадки перед алтарем кладбищенской церквушки. И с той же радостью спускаются в усыпальницу, где на грубых простых полках сотнями лежат мощи их предшественников. Пасхальный тропарь по-особому звучит на этом месте. Лежащие здесь монахи всю свою жизнь посвятили этому празднику, и он, прежде всего, принадлежит им. Нет более трогательной пасхальной радости, чем радость, разделенная с этими скромными без-

молвными праведниками. И смысл того, что эти кости почили именно здесь, связан исключительно с праздником Пасхи.

...Вспоминая о Пасхе, как не рассказать о Спасовых Водах — месте, где монах Доментиан писал свое проникнутое мыслью о воскресении житие св. Саввы, о месте, где еще несколько лет назад последний отшельник боролся с искушениями и напастьями.

Вдоль чистого, хотя местами шумного и бурного ручья, вьется, поднимаясь в гору, тропа. Она широка и удобна, вот только глина липнет к подошвам и замедляет шаги. Вот так на первый взгляд удобная дорога может из-за какого-то пустяка стать упражнением в терпении и смирении. Впрочем, как для кого: монах даже не замечает подобных трудностей, на этой ступени духовной лестницы он был уже так давно...

Лес с обеих сторон все ближе подступает к ручью. Долина превращается в ущелье, а сам ручей — в кипящий поток. В его шуме мне чудится угроза. На середине пути каменный короб. Когда в лесу жили пустынники, из монастыря два-три раза в неделю приносили еду и оставляли

здесь. Пустынник приближался взять ее, следя, чтобы никого не было поблизости, дабы не вступать в ненужные разговоры.

Последний, довольно крутой подъем, и мы, как сквозь пропиленную, проходим через развалины древней келлии Св. Троицы. Кажется, она была похожа на крепость, так могучи остатки стен и неприступны подходы к ней.

Под низким сводом разрушенной церковной арки сохранился фрагмент одной из самых старых на Афоне фресок. Нужно сойти вниз по зеленым влажным ступеням и стать на колени в нише, только так можно разглядеть фреску.

Открываем другую пыльную церквушку с фресками в византийском стиле, не очень, правда, древними, и с барочным иконостасом. И здесь сегодня прозвучит праздничный тропарь. Лампады тихонько потрескивают, когда их зажигаешь, радуются теплу и свету, редким гостям в этой пустыне.

Под церковью монашеская келья. В ней все осталось почти таким же, как при последнем ее насельнике. Келья разделена ширмой: в передней части простой стол, наверное, для чтения и письма, и другой, поменьше, — обеденный. В нише очаг. Несколько маленьких икон, наклеенные на доску потрепанные репродукции. За перегородкой жесткий топчан с тоненьким матрацем. Стены выбелены, чисто, только повсюду пыль и паутина. У подоконника я вздрагиваю: на нем лежит высохший трупик летучей мыши. Станный, зловещий зверек.

Монах, мой спутник, говорит, что это место известно по всей Святой Горе как поприще наиболее трудной духовной борьбы, полное самых тяжких искушений. По ночам целые полчища нечистых духов обрушиваются на голову того, кто осмелится бросить им вызов. Слушая мона-

*Пантелеимонов монастырь.
Храм во имя святителя Митрофана*

ха, я вспомнил гоголевского «Вия» и с ужасом подумал о том несчастном, у которого одна хрупкая защита — молитва. «Сюда, — рассказывает монах, — приходят жить только самые испытанные, понимающие, на какую битву они решились. Тот, кто еще не крепок как сталь, убегает. Потому что только исключительные борцы вызывают на себя орды врагов на их же собственной территории. Но знай и то, что чем место светлее, тем искушений на нем больше. Врага нашего ничто так не злит, как способность человека сопротивляться ему, приближение к святости. В этом уж он постарается помешать».

Неделя после Воскресения Христова называется Светлой. И всё на Афоне ис-

точает особый свет. Голубые и серебряные одежды священников, взгляды, которыми люди обмениваются, встречаясь на тропах, громкие приветствия по-гречески и по-славянски. Вот и этот монах, вместе с которым я отправился в дорогу, весь светится с головы до пят: белокурый, белолицый, юный. С восторгом рассказывает о монастыре, где уже несколько месяцев учится иконописи, греческому языку, где живет и служит литургию. Вместе с ним там живет еще десяток молодых монахов. Тамошний старец так любит его, что юноше даже неловко перед другими, как будто его незаслуженно выделяют. В иные минуты во время отдыха, говорит мой спутник, старец, вообще-то очень строгий, разговаривает с ними с такой любовью, как будто они его самые любимые дети.

Неужели в мире, где я живу, умение любить вытеснено на самые окраины, сведено к каким-то общественным отношениям вместо отношения животворящего; неужели любовь — лишь бегство от одиночества, страх перед неудачей, причем до такой степени, что я с трудом могу

представить себе старца, столь сильно любящего своих учеников и духовных чад?

Спускаемся через редкий сосновый лесок. Вдали светлеет море, и оно отдает свою лепту света Светлой неделе.

Мой молодой спутник говорит: если не имеешь ничего против, давай молиться. В ритме шагов, по очереди. Чтобы время не пропадало. И вот мы идем, произнося на каждые четыре шага короткую молитву. Вспоминаю рассказ о том, как два старых монаха из одной келлии ходили прежде в монастырь. Они шли метрах в двухстах друг от друга, чтобы не впасть в искушение празднословия. Конечно, мы не старцы, но путешествовали мы подлинно поафонски...

...В маленькой бухте я остаюсь один и метров сто мне приходится подниматься почти вертикально; добравшись до цели, дергаю за проволоку, пропущенную под дверным косяком. Изнутри доносится слабый звон колокольчика. Хозяин, человек средних лет, сердечно приветствует меня. Кажется, он рад мне, хоть мы и не встречались прежде.

Показывает свой огородик, повисший, подобно миниатюрным садам Семирамиды, над скалами. Здесь буйно разрослась зелень, много цветов, хотя весна только началась. Хозяин предлагает мне попробовать помидор с куста, посаженного год назад — так здешний климат милостив к пустынникам. Я удивляюсь, что на

самом видном месте разросся целый лес крапивы. Быть может, он не хочет ее истреблять, может быть у него нет времени? Я предложил выполоть ее. Монах улыбается: «А что, мешает она тебе? Чем, ты думаешь, я питался весь пост?»

Но пост уже позади. Сейчас настало время

праздничного обеда, о котором в церковном каноне говорится, что всякий пост без нужды строго наказывается. (Впрочем, слово «строго» не следует здесь понимать буквально.) Облупливаем крашенные яйца, потом вволю лакомимся натертой огромной редиской, а за ней следует главное блюдо — треска, сваренная с местными травами. Никогда я не пробовал такой вкусной трески! А на десерт особое угощение, возможное только в такой праздник, — вино, употребляемое обычно для литургии.

Ем и пью сосредоточенно. Кажется, будто меня причащают. Как прекрасна в нашем пресыщенном мире эта скромная трапеза. Позже я убедился, что это обычное пасхальное угоще-

ние на Афоне. После семи недель на крапиве оно кажется роскошным пиром.

Рассказывают, что один пустынник, особенный приверженец поста, каждый год после праздничного обеда сохранял хвостик пасхальной трески. Если братья-пустынники укоряли его, что он слишком сурово постится, даже по субботам, когда это запрещено, он отвечал, что только что объелся рыбным супом. А суп этот

Пантелеимонов монастырь.
Братская усыпальница

Скит Ксилургу

был просто водой, в которую пустынный обмакивал засушенный рыбий хвостик...

...Только что закончилась литургия. Во дворе перед церковью небольшая процессия. Впереди икона и хоругвь, за ними священники с крестами в руках, следом несут серебряный сосуд с серебристой же водой, плещущейся между двух похожих на уши ручек. Далее озябшие певчие, а за ними остальные, ничего не несущие, тщетно пытающиеся согреть руки в рукавах своих одежд. Все они обходят монастырский двор под не совсем еще уверенное пение пасхального тропаря, проходят через одни, другие, третьи ворота и останавливаются перед парапетом с высеченным на нем крестом. Следует молебен, сменяющие друг друга возгласы и все более уверенные ответы, и в конце опять звучит тропарь. Все снова и снова, кто знает в который уже раз, неустанно и все с большей силой раздаётся: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ...»

Глухо отзывается мостовая под неуверенными от холода шагами. До следующей остановки у маленького перекрестка, где сперва стихают шаги, а затем носовой голос священника еще

раз побуждает все более уверенно поющих певчих поддержать его и вознести звучание к верушкам стоящих рядом шелковиц.

Тронутся — встанут. Спокойно. Без заминки.

Одежды священников, вначале белесые как туман, становятся теперь серебристо-голубы-

ми и живописными. Вода, понемногу выплескивающаяся на камни, превращается в мелкий бисер, и, скатываясь в пыль, расплывается темными пятнами.

Дорога вьется среди олив, диких смоковниц и небольших кипарисов в сторону маленькой часовни посреди поля. Шагаем среди первых весенних цветов на тонких светлых стебельках. Они разбросаны по полю здесь и там, как нежный перламутр среди светло-зеленой травы и редких островков нарциссов.

Долго, целых пятьдесят дней поста пробивались эти люди сквозь пустыню, тьму и мглу, через холод своей греховности, но теперь радостно восклицают они вместе с проснувшимся днем. Пасхальный тропарь

играет с первыми лучами солнца, восхищенно оповещает о том, что Возлюбленный снова здесь, что он вышел из мрачных пещер, из объятий смерти.

*Скит Ксилургу.
Успенская церковь*

*Скит Ксилургу.
Монашеская келья*

ПАСХАЛЬНЫЙ ГОНЕЦ

Свидетельство православного очевидца
о схождении Благодатного Огня
на Гроб Господень во святом граде
Иерусалиме

Фото автора

Господь сподобил вас великой милости – побывать в Святой Земле. И не когда-нибудь, а в Страстную седмицу. В Великую Субботу, Бог даст, вы станете свидетелями величайшего чуда, какое только может быть на нашей грешной земле – схождении Благодатного Огня.

Таковыми словами встретила нас, группу паломников, матушка Магдалина, насельница Горненского монастыря, когда мы, прилетев в Тель-Авив и сев в автобус, отправились в гостиницу.

- Многие паломники, чтобы лучше увидеть и прочувствовать это необыкновенное духовное событие, приходят в Храм Гроба Господня в пятницу вечером, а кое-кто днем и даже утром – занять места поближе к Кувуклии. Всех желающих Храм – как бы он ни был велик – вместить просто не в силах: тысячи и тысячи паломников встречают Благодатный Огонь на улице. Девятнадцать-двадцать часов ожидания (часто на ногах) выдержит далеко не каждый, поэтому здраво оцените свои силы и возможности...

Предостережение матушки Магдалины не только не охладило наш пыл, но, пожалуй, наоборот, – прибавило решимости прийти в Храм именно в пятницу и занять места получше (из сорока человек лишь пятеро остались в гостинице).

Богослужение в Троицком соборе Русской

Духовной Миссии (погребение Плащаницы) закончилось около восьми часов вечера, и мы тут же отправились в Храм Гроба Господня. Узкие улочки Старого города переполнены – чем ближе к Храму, тем все теснее и теснее. На углу улицы St. Helena Rd. – пробка: движение регулируют полицейские, пропускают мелкими порциями; толпа напирает, нас сдавливали так, что дышать нечем; еще немножко, еще – ну вот, кажется, миновали самое трудное место, дальше уже попроще. Мы держимся тесной кучкой – когда рядом свои, чувствуешь себя намного увереннее.

У входа в Храм – еще одна пробка. Внутри почему-то не пускают; в чем дело, не знаем. Люди подходят и подходят. Ждем. Возникает движение – стали пропускать. Люди напирают и справа, и слева, и сзади – всем хочется побыстрее попасть в Храм. С каждым шагом нас сдавливают все сильнее. Господи, помоги! Раздаются восклицания, стоны, крики. Все ближе вход. Давка неимоверная – Ангел хранитель, поддержи! Вот и вход – стиснули так, что мочи нет; шаг, еще шаг; впрочем, мы и не шагаем – нас почти несут по воздуху. Порог! Вваливаемся в Храм. Слава Богу, все живы.

Я иду сразу направо – мимо Камня помазания, вдоль Голгофы, плавно по кругу, огибая греческий алтарь, – мне нужно попасть на площадку около католического придела: матушка сказала, что лучше всего ожидать Благодатный Огонь

здесь, – во-первых, и это самое главное, рядом Кувуклия, во-вторых, отсюда не прогоняют, и, в-третьих, с этого места открывается хороший обзор. Попасть однако на эту площадку не удалось – подходы к ней были перекрыты. Ну, ничего, подождем немного, а там видно будет...

Из наших вижу человек восемь-десять, остальные – неизвестно где – Храм большой, кто знает, где их устроил Господь. Ко мне подходит Саша, паломник из нашей группы, москвич.

- Давно здесь?

- Уже часа два, – отвечает он.

- Ну и как?

- Да без особого успеха.

- ???

- Сначала мы – несколько человек – устроились у Кувуклии, прямо под ее боком, – думаем, вот повезло так повезло. Сидим, блаженствуем. Однако блаженство наше продолжалось недолго – подошли полицейские и всех прогнали. Мы перешли в другое место, тоже неплохое, рядом с Кувуклией, но через некоторое время нас и отсюда прогнали... Вот и суди сам, какое у меня настроение – кому понравится, если тебя гоняют с места на место...

Неожиданно головы всех людей повернулись в сторону Кувуклии.

- Идет! – раздался возглас.

Если бы этот возглас был произнесен на каком-либо другом языке – греческом, арабском или сирийском, – мы бы все равно поняли его значение.

Показались хоругвеносцы, а за ними священнослужители со свечами и иконами – крестный ход с Плащаницей Господа нашего Иисуса Христа: восхитительный запах ладана, мерное колыхание хоругвей, трепет язычков пламени. Греки поют громко и красиво, их голоса наполняют весь Храм, уносятся ввысь, к куполу, в такую даль, куда и голубь не всегда долетит, – создается впечатление, что поют не только люди, но и древние, поседевшие от времени стены, строгие с размытыми пятнами колонны, большие разноцветные лампы. Торжественная процессия все

движется и движется, и, кажется, нет ей конца. Вот пение удалилось в западную часть Храма, и сразу возникло движение: люди устремились на площадку католического придела.

Мы, не теряя ни секунды, увлекаемые общим потоком, переступая через ноги сидящих паломников, поспешили за ними. Площадка была уже заполнена людьми, которые сидели на раскладных стульчиках. Кое-где – в середине придела и в его конце – еще были свободные места. Быстрее, быстрее, быстрее, через минуту и их не будет. Я раскрыл свой складной стульчик, поставил его на первое попавшееся свободное место и сел. Кто-то пытался мне помешать, но я сделал вид, что ничего не понял.

С этого места хорошо видно Кувуклию, правда не всю, переднюю ее часть закрывает колонна, но это ничего, это уже частности, – главное, я вблизи от нее, и все в порядке.

Осматриваюсь. Рядом – греки, в основном пенсионеры; по всему видно, что они не первый год встречают Благодатный Огонь – все на раскладных стульчиках, держатся уверенно, у женщин – вязание, у мужчин – журналы – впереди долгая ночь. У стены – группа молодых людей, они и вовсе устроились по-домашнему: на пол положили «пенки»¹, укрылись одеялами, под головами – подушки. Красота!

Передо мной – несколько молодых арабов, они сидят прямо на каменном полу, подстелив газетные листы. Через каждые двадцать-тридцать минут они встают, чтобы размяться. Да и на стульчике долго не просидишь – чувствую, как затекают ноги, спина; встаю вместе с арабами, переминаюсь с ноги на ногу – пока еще это можно делать, не знаю, что будет дальше...

Служба закончилась где-то около часу, и сразу за дело взялись полицейские: они стали выгонять людей, которые сидели и стояли вокруг Кувуклии. Поднялся страшный шум: громкие крики протеста, люди уходить не хотят, но полицейские настырно теснят паломников, помогая повелительными криками, начальник их орет в мегафон – звуковая обработка более чем

¹ Пенка - легкий туристический матрас.

Ожидание Огня...

мощная, хочешь-не хочешь, а уходи, сопротивляться бесполезно.

В нашей «епархии» возник переполох: все вскочили на ноги, схватив вещи, готовые по первому требованию покинуть насиженные места, – волнение достигает критической точки, мы озираемся по сторонам, намечая пути к отступлению. Полицейские теснят людей все дальше и дальше, но... мимо нас, шум постепенно стал и стал затихать, мы переводим дух, – кажется, пронесло.

Через несколько минут – новая тревога; полицейские активно и умело стали теснить людей слева от нас, за колоннами, – непонятно, чем они им не понравились или не угодили – до Кувуклии далеко, и они никому не мешают, – совершенно непонятные действия. Чего доброго, эти молодчики и до нас доберутся, попрут куда-нибудь вглубь Храма или вообще на улицу выставят, – с них станет, им лишь бы гнать людей, а куда гнать и зачем – неизвестно. Мы снова повскакали со своих мест – неужели прогонят, неужели все наши труды и старания окажутся напрасными? Однако и на этот раз все обошлось – полицейские пошумели, пошумели и успокоились.

Господи, помилуй! По грехам нашим мы недостойны не только увидеть схождение Благодатного Огня, но и вообще быть в этом Храме. Не оставь нас, Господи, и исполни желание наших сердец.

Успокоившись, мы опять сели. До Главного События еще далеко, дай Бог терпения и терпения. Глаза постепенно смыкаются, голова тяжелеет и клонится вниз. Вот когда я оценил «пенки» и подушки наших соотечественников. Так в борьбе со сном прошло несколько часов, а потом я решил размяться и попутно осмотреть ночной Храм. С большим трудом выбрался из «нашего» придела: люди сидят так тесно, что некуда ногу поставить. А вот дальше уже посвободнее – иди куда хочешь.

Храм похож на большой вокзал: очень много людей ждут своего поезда, а он будет еще не скоро – все спят вповалку: и молодые, и пожилые, и мужчины, и женщины, – кому нечего подстелить, спят прямо на каменном полу.

Спускаюсь к армянским приделам святой равноапостольной царицы Елены и святого Григория Просветителя – на ступеньках лестницы сидят и лежат люди, оставлен только узкий

Огонь сошел!

проход; ступаю осторожно, чтобы не наступить на чью-нибудь руку или ногу. Поворачиваю направо, потом налево, а вот и лестница, ведущая к месту обретения Животворящего Креста Господня, – тут гораздо прохладнее, чем наверху, и, наверно, поэтому условия вольготные – паломники отдыхают без тесноты, кто где хочет, и еще много свободного места осталось.

Поднимаюсь наверх. Куда пойти дальше? Конечно, на Голгофу. Лестница занята, разумеется, но пройти осторожненько можно. Наверху – густо, даже очень. Продвигаюсь очень медленно.

*Иисусе, Источнике разума,
напой мя, жаждущаго.
Иисусе, Одежда веселия,
одей мя, тленного;
Иисусе, Покрове радости,
покрой мя, недостойнаго.
Иисусе, Подателю просящим,
даждь ми плач за грехи моя;
Иисусе, Обретение ищущим,
обрящи душу мою.
Иисусе, Отвержителю толкушим,*

*отверзи сердце мое окаянное;
Иисусе, Искупителю грешных,
очисти беззакония моя.*

Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.

Где я? В храме Трех Святителей на Кулишках? Или в храме Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне? Или в храме пророка Божия Илии Обыденном? Нет, я в Храме Гроба Господня, на Голгофе, где русские паломники читают акафист Иисусу Сладчайшему.

Постепенно, шаг за шагом, подхожу к месту Распятия Господа нашего Иисуса Христа. Опустившись на колени и так пройдя еще немного, прикладываюсь к этой величайшей святыне. Здесь Господь, висая на Кресте, пролил Свою драгоценную Кровь за всех нас, Своими страданиями и муками Он искупил грехи абсолютно всех людей, в том числе и мои. Я искуплен самой дорогой ценой, но ценю ли я это? Мне открыт путь в Райские Обители, но стремлюсь ли я туда? Господь каждый день и каждый час стучится в мое сердце, но слышу ли я этот стук? Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.

Спустившись вниз, иду к Камню помазания; прикладываюсь к нему в одном месте, в другом

и ощущаю несказанные ароматы, которые от него исходят. На этом камне Ты пребывал, Господи, уже бездыханный, и ароматы, коими праведный Никодим и Иосиф Аримафейский помазали Твое пречистое Тело, были некоторой данью благодарения, приносимой от лица тех людей, которые Тебя знали и которые Тебя почитали. Помилуй нас, Господи, по велицей Твоей милости.

Вход в Храм закрыт. Закрыт и Гроб Господень. Иисус Христос умер, но еще не воскрес. Это время ожидания. Ожидания Воскресения Спасителя, ожидания Света, ожидание Жизни, ожидание Начала всех начал.

Куда направить дальше мои стопы? Пойду к Столпу бичевания. Иудеи привязали Тебя, Господи, к этому Столпу и со всей неистовой злобой, какая может только быть у помраченного человека, бичевали Твое невинное Тело, нанося Тебе такие страшные удары, что кожа разрывалась, и Кровь ручьями стекала вниз. И Ты терпеливо переносил эти побои, не издавая ни единого звука, хотя человеку перенести их, кажется, совершенно невозможно. Прости нас, Господи, ибо не ведаем, что творим.

Я прикладываю ухо к каменной плите, которая венчает Столп, и прислушиваюсь.

Пьють! Это звук бича, который впивается в Тело.

Пьють! Еще один такой же звук. Они следуют один за другим через почти равные промежутки времени.

Пьють! Взмах руки и удар.

Пьють! Взмах руки и удар.

Это мы, мы наносим Тебе удары, Господи. Мы постоянно бичуем Тебя, и наши жуткие без-

закония наносят Тебе раны еще более глубокие и более чувствительные, чем раны от бича. И если иудеи, утомившись, оставили свои пытки и побросали свои бичи, то мы не чувствуем никакой усталости, совершая свои грехи, и творим их с упоением, с какой-то ненасытной жадностью и не можем остановиться, хотя в глубине души понимаем, что остановиться все-таки нужно.

Прости нас, Господи, не потребных и никуда не годных, и научи нас жить так, как Ты хочешь, а не как мы хотим.

Долго я еще ходил по Храму, останавливаясь то у одной святыни, то у другой и молясь о спасении своей души, моих близких и всего русского народа. И где бы я ни был, в какой уголок Храма ни заглянул, всюду я слышал русскую речь.

Ну, кажется, пора возвращаться и восвояси. Однако проход между колоннами так плотно забит людьми, что пройти на прежнее место нет никакой возможности, – еще одно, неизвестно какое по счету, искушение. Это ничего, никакой трагедии нет, главное, чтобы из Храма не выгнали.

Теперь моя задача – найти тихое укромное место, где бы я мог немного отдохнуть. Лучше всего для этой цели подойдет Темница Уз Господних – это как раз напротив католического придела. Две ступеньки вниз, неширокий вход, колонна справа, колонна слева, несколько зажженных свечей на каменном выступе, – Темница невелика; справа, в углу, за проволочной сеткой – чудотворная икона Божией Матери. Если просунуть сквозь сетку горящую свечу и приглядеться к лику Царицы Небесной, то можно увидеть, как один Ее глаз то закрывается, то снова открывается; впрочем, свидетелями это-

*Благодатный огонь первые несколько минут
вовсе не обжигает*

го необыкновенного чуда становятся лишь немногие, избранные люди – я весьма долго всматривался в лик Пресвятой Девы, но чуда так и не дождался.

В Темнице, несмотря на ее небольшие размеры, достаточно свободно: часть людей (в основном дети) спит на полу, подстелив одеяла, другая часть бодрствует; слева расположился священник со своей паствой, он о чем-то говорит, видимо, отвечает на вопросы своих духовных чад. Все они, конечно, наши.

Я поставил стульчик около колонны и сел – лицом к чудотворной иконе Божией Матери. Помогите мне, Пресвятая Дева, дождаться Благодатного Огня, не оставьте меня, самого слабого и самого немощного в этом Храме. Справа, у стены, двое московских паломников – муж и жена; у них есть одеяло, и они по очереди отдыхают на нем; только что произошла «смена караула»: он лег соснуть, а она бодрствует. Мы разговорились: ее муж уже третий раз встречается Благодатный Огонь, а она – второй.

- В прошлом году я была на Голгофе, – говорит моя собеседница, – и видела, как по стене катился Благодатный Огонь.

- Что значит «катился»?

- Ну, такой светлый огненный шар медленно сползал по стене, и не было сил оторвать от него глаз.

- А еще что вы видели?

- Всполохи видела, и они словно насквозь меня пронзали. Скоро вы тоже это испытаете.

Несколько часов промелькнуло незаметно, ночь кончилась, наступило утро, и южное горячее солнце осветило Храм Гроба Господня, где собрались православные христиане со всех концов земного шара – и греки, и арабы, и русские, и сербы, и болгары, – собрались, движимые одной целью: соучаствовать в Христовом Воскресении, а до этого – быть опаленными Небесным Огнем.

Нами овладевает нетерпение: поскорее, поскорее пришла бы та минута, ради которой мы сюда прибыли. Я слышал десятки свидетельств очевидцев, и все они по-разному рассказывали о Благодатном Огне, но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Скоро, совсем скоро и я узнаю, что это такое, своими гла-

зами увижу Огонь и своими руками потрогаю его.

Все, кто лежал или сидел, встали; свечи везде потушены; лица людей обращены на восток, туда, где находится Кувуклия; гигантский Храм затих, как затихает природа перед грозой; каждый стремится встать на цыпочки, чтобы лучше видеть Кувуклию или хотя бы часть ее и чтобы ничего не пропустить; напряжение нарастает, кажется, сам воздух наэлектризован этим нервным напряжением.

И вдруг все пространство Храма осветила яркая вспышка; она была голубоватого цвета и походила на вспышку молнии, только света было больше. Она произвела во мне необыкновенное действие, наполнив все мое существо радостью, ликованием, энергией. Видимо, то же самое испытали и другие паломники. Раздались крики, восклицания, весь Храм наполнился шумом – так шумит лес, когда на него внезапно налетает порыв сильного ветра.

Все, абсолютно все люди протянули вперед и вверх пучки свечей. Они походили на детей: как дети просят у своих родителей печенья или мороженого, так и они просили у Отца Небесного Благодатного Огня. Еврейский народ просил в пустыне физической пищи, и Господь посылал ему каждый день манну небесную, которая была необыкновенно вкусна и ароматна и которая всем очень нравилась, а сейчас, в Великую Субботу, на исходе двадцатого столетия, люди просили не физической пищи, а духовной.

Некоторое время вспышек не было, и шум в Храме стал постепенно затихать, сходя на нет, – так умолкает лес, переставая качать вершинами, когда ветер уносится вдаль.

И вот (опять неожиданно) блеснула ослепительная вспышка над Кувуклией, потом ближе к нам, потом над алтарем греческой православной церкви, они, эти небесные вспышки, рассекали Храм сверху донизу, освещая взволнованные лица, приводя нас в трепет и содрогание. Иногда вспышка полыхала ярче, иногда – тусклее, иногда она была короткая – одно мгновение, иногда – более продолжительная, порой вспышки следовали одна за другой без перерыва, а порой – с некоторыми интервалами, – и каждая из них вы-

зывала бурю духовного восторга.

Вернусь к образу с молнией. Если молния оставляет в небе, хотя и на краткое мгновение, зигзаг, иногда довольно прихотливых очертаний, то вспышка в Храме Гроба Господня не составляет никаких зигзагов, – это только свет, небесный голубоватый свет, и он не вызывает никакого страха, никакой боязни, потому что грома нет, и земля не содрогается. Близкое сходство только в одном: если молнии говорят о приближении грозы, то вспышки в Храме говорят о скором схождении Благодатного Огня.

Шумнее всех ведут себя арабы: они бьют в барабаны, хлопают в ладоши, подпрыгивают на месте, издавая пронзительные гортанные крики; некоторые юноши садятся на плечи своих друзей и изображают всадников. О чем они кричат? О чем хотят поведать людям в эти особо неповторимые минуты? Чему они радуются? Может быть, у них есть какой-то свой повод для ликования, который совсем не относится к Великой Субботе и Благодатному Огню? Может быть, танцуя и крича, они поклоняются какому-то своему мерзкому идолу? Нет, эти арабы православные и, значит, наши единомышленники. Они кричат: «Наша вера правая! Наша вера православная!» Они люди южные, у них горячая кровь, они кричат от избытка чувств и по-другому выражать их не могут.

Нас, северян (да и не только нас), их поведение шокирует: ну, где-нибудь на свадьбе или на местном национальном празднике их веселые возгласы, огненные танцы, барабанные всплески, конечно, уместны и естественны, но в Храме, да еще в Таком, да еще в Великую Субботу, да еще за несколько минут до схождения Благодатного Огня... Это, простите, что-то не то... Это для нас и странно, и непонятно, и соблазнительно.

Так или примерно так рассуждали благочестивые православные христиане (разных стран и разных народов), и не только про себя, но и вслух: это в конце концов возымело свое действие, и несколько лет назад арабов в Великую Субботу в Храм не пустили. Патриарх и паломники стали молиться о схождении Благодатного Огня.

Прошло тридцать минут... сорок... пятьдесят...

Огня не было.

Молитва продолжалась.

Минул час... час двадцать... час сорок пять...

Огня по-прежнему не было.

Людей охватила тревога: обычно Огонь сходил через десять, ну, самое большее, через пятнадцать минут, а здесь... Прогневали мы Бога, не на шутку прогневали, с горечью подумали христиане и стали молиться еще усерднее.

Прошло два часа... два с четвертью...

Огонь не сходил.

На исходе третьего часа Патриарх приказал впустить в Храм арабов. Они не вошли, а ворвались, влетели в дверной проем, смуглые темпераментные христиане, ворвались с гиканьем, танцами, оглушительным барабанным боем, – и в ту же секунду на Гроб Господень сошел Благодатный Огонь!

Галина N., паломница из нашей группы, рассказала:

- Я стояла у колонны, и мне хорошо была видна вся Кувуклия. В какой-то момент я увидела, как со стороны греческого алтаря медленно движется Белый легкий радостный Луч. От него нельзя было отвести глаз. Он подошел к Кувуклии и... пронзил ее. Минут через десять-пятнадцать Луч незаметно растворился. Прошло какое-то время, и еще один такой же Луч подошел к Кувуклии и... преклонился перед ней.

Когда мы вышли из Храма, я спросила моих спутников, которые стояли в другом месте, видели ли они эти Лучи. Они ответили отрицательно.

И вдруг... Как бы ни был ты внимателен, как бы ни держал ухо востро, как бы ни напрягался, чтобы ничего не пропустить, все равно все происходящее в Храме будет для тебя неожиданным.

Вдруг... Боже, укрепи мое перо и дай мне силы и умение передать то, чему я был свидетель.

Вдруг Храм озарили особенно яркие вспышки; их было много, и они блистали сразу по всему Храму, озарив его ослепительным, трепетным, до дрожи ощутимым Небесным Сиянием.

Это сияние видел и ощущал каждый, в каком бы месте Храма он ни находился – рядом с Кувуклией, в греческом алтаре, на Голгофе, армянском приделе или еще ниже, в месте обретения Животворящего Креста Господня. В этот момент я понял, что не имеет никакого значения, где ты находишься и какое место ты занял, – имеет значение только то, что ты чувствуешь и как ты воспринимаешь то, что вокруг тебя происходит.

Буря, нет, не буря, а ураган восторга пронесся по Храму. Каждая душа (а их было не меньше пятнадцати тысяч) выражала свой восторг по-разному, но суть этого восторга была одна: **ОГОНЬ СОШЕЛ!** Мы его еще не видели, но знали: он с нами, на Гробе Господнем, и Патриарх Диодор уже зажег первые свечи.

И вот наступил миг, который мы все с нетерпением ждали и ради которого презрели все земное: расстояние, жару, усталость, сон, немощь, – арабский юноша стремглав пронесся по Храму – с востока на запад, и в руках у него был дивный завораживающий факел. Он на секунду-другую остановился у южного входа в греческую церковь Воскресения Христова, чтобы паломники могли зажечь свечи, а потом продолжил свой стремительный триумфальный бег.

Люди жадно тянутся к Огню, зажигается еще один пучок свечей, еще, еще и еще – и вот уже весь Храм полыхает сияющим ликующим Огненным Заревом. Я накрываю рукой большой пляшущий буйный факел – Огонь теплый, приятный, живой, он нисколько не жжет; это не земной, обычный огонь – это Огонь Небесный! Я начинаю им умываться: подношу к подбородку, щекам, ушам, ко лбу – это, конечно, Божия Благодать, спешдая с Небес и воплотившаяся в Огненные Языки.

А Храм ликует, а Храм не помнит себя от радости, на лицах людей расцвели восхитительные улыбки – так весенний луг расцветает нежными благоухающими цветами. Радость, ничем не скрываемая радость поселилась в сердцах людей, они

оттаяли, подобрели, забыв о своей греховной шелухе, они снова похожи на детей – отброшены все условности, кривлянья, помада, – перед лицом Благодатного Огня нет нужды играть и лицемерить.

Совершенно невозможно одному человеку увидеть и запомнить все подробности этого события, и я прибегаю к помощи моих братьев и сестер. Они рассказали, что у одной монахини, которая стояла на первом балконе напротив Кувуклии, сам собой загорелся пучок свечей. Чудесные лампы, висящие над Камнем помазания, в момент схождения Благодатного Огня тоже зажглись без участия человека. (Это, кстати, происходит каждый год.) У тех людей, что находились рядом с Кувуклией, пучки свечей заго-

Русская паломница

рались с хлопками.

Неизвестно, сколько времени продолжалось ликование, и вот наступил момент гашения Огня – это произошло не потому, что людям стало жалко свечей, а потому, что Огонь приобрел земные качества и стал жечь, но радости от этого у нас нисколько не убавилось.

Событие, о котором я рассказал, – это событие Вселенского масштаба, и оно потрясает до мозга костей, и то, что я поведал, лишь бледное отражение того, что было на самом деле. Но где, где взять слова, которые нарисовали бы истинную, настоящую картину? Где отыскать кисть, которая положила бы верные искусные мазки на полотно? Где найти краски, которые точно

передали бы все оттенки происходившего?

К величайшему нашему сожалению, нет в человеческом лексиконе слов, с помощью которых можно было бы хотя с малой долей правдивости рассказать о том, что происходило в Великую Субботу в Храме Гроба Господня. Не найдется кисти, которая смогла бы хотя с малой долей достоверности перенести на холст внешнее и тем более внутреннее содержание акта Божьего милосердия. Нет в природе красок, которые смогли бы приблизительно передать суть предпасхального Небесного Сияния.

Ну, а в чем же духовный смысл схождения Благодатного Огня? Для чего он каждый год сходит на Гроб Господень? И почему именно в Великую Субботу, а не в какой-то другой день? И разве нельзя обойтись без него?

Нет, нельзя! Благодатный Огонь – это беспредельная милость Божия падшему роду человеческому. Если Огонь сошел, то это значит, что еще один год земля будет жива, и с ней ничего не случится; еще один год солнце будет согревать людей; еще один год они будут пахать землю и выращивать пшеницу; еще один год на лужайках будут расцветать одуванчики, а в степи волноваться ковыль; еще один год дети будут весело играть в салки; еще один год влюбленные будут ходить по тихим уснувшим улицам, говоря друг другу ласковые слова; еще один год ветер будет приносить тучи, а дождь поливать землю; еще один год будет задумчиво падать снег; еще один год во влажном, чудесно пахнущем осеннем лесу можно будет собирать грибы.

Ну, а почему же именно в Великую Субботу сходит Благодатный Огонь, а не в какой-то другой день? Почему он не сходит, например, в понедельник Светлой седмицы, во вторник или в среду, когда, казалось бы, ему в самый раз и сходить, так как Иисус Христос уже воскрес? Здесь сокрыта великая тайна. Сын Божий еще во Гробе, еще печалью объаты сердца Его учеников, еще ничто не говорит о предстоящей радости и скором Воскресении, а Господь уже посылает Благодатный Огонь. Посылает как знак Своей величайшей милости к людям, как предвестника райской жизни, непреложности Своих обе-

тований, предвестника Единственной, но Самой Главной Победы в истории Вселенной. Это – ликующий гонец, которого полководец посылает в разгар битвы с сообщением о том, что победа близка, что она неминуема, что врагу осталось сопротивляться считанные часы, что дух войска полководца несокрушим и каждый воин сражается так, как будто это его последний бой в жизни; что никакому врагу, будь он хоть в десять раз многочисленнее, не устоять перед таким натиском.

На мой взгляд, Благодатный Огонь – это призыв к покаянию. Господь дает всему человечеству в целом и каждому человеку в отдельности еще одну возможность спастись. «Куда вы спешите? – как бы говорит Он. – Куда вы мчитесь день и ночь? Откуда такая суета? И что вы так много и так лихорадочно печетесь о деньгах? Разве в них истина? Разве в них спасение? Не Я ли сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). Почему вы не читаете Евангелие, а если и читаете, то очень поверхностно? Почему не выполняете Моих заповедей?

Вы ведете себя так, как будто жизнь человеческая заканчивается на земле. Вы совсем забыли о Небе. А только там и начинается Жизнь.

Остановитесь! Загляните в себя! Перестаньте творить беззакония! Покайтесь в своих грехах! Покайтесь сегодня, потому что завтрашнего дня может и не быть! Не упустите свою последнюю возможность! Я зову вас всех на Небо, где радость и блаженство!

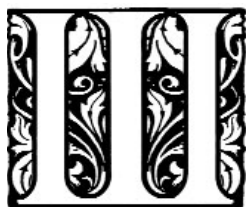
Я не хочу, чтобы вы попали в ад, к сатане. Я не хочу, чтобы вы погибли для вечности. Покайтесь, Мои возлюбленные, покайтеся, пока не поздно!»

Пока на земле остался хоть один благомыслящий человек, солнце будет всходить над горизонтом; пока в людях вера не иссякла совсем, земля не сойдет со своей орбиты; пока в сердце хоть одного-единственного человека не умерло желание покаяться, будет сходить Благодатный Огонь.

Иерусалим – Москва

Афонские встречи

есть священнослужителей и пять мирян во главе с Высокопреосвященным Сергием, архиепископом Самарским и Сызранским, с 19 по

27 октября 2001 года побывали на Святой Горе. Молились вместе с афонцами, поклонились святым местам, расспрашивали, как агиориты воспринимают современные события, и, конечно же, просили совета, как нам готовиться к жизни вечной.

«Идет война за душу человека»

За окнами Покровского храма пробуждалось Солнце. Завершалась Божественная Литургия. Игумен Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря архимандрит Иеремия понес облачения в ризницу. Переступив порог ризницы вслед за ним, решился спросить: «Батюшка, а война будет?». Продолжая складывать облачения, отец Иеремия тихо сказал: «Так она и не прекращалась, все время идет война за душу человека». – «Батюшка, – вновь обратился к нему, – а в миру война будет?». – «Все, что Бог попустит, принимай с радостью», – услышал я в ответ. «Так следует чего-нибудь страшиться?», – обратился к старцу и услышал: «Грехов надо страшиться». Батюшка улыбнулся и ушел заниматься своими делами.

Уезжая с Афона, прощаясь с игуменом на

пристани, попросил его сказать слова пожелания нашим прихожанам. «Пожелать можно только, то, что мы всегда желаем, – сказал батюшка, – имейте всегда память о Боге, кайтесь в грехах, молитесь, живите в чистоте и послушании».

Мы на память сфотографировались, расцеловались, и корабль отошел от пристани. Отец Иеремия долго стоял на причале и махал нам рукой.

«Стань добрым и смиренным»

В день приезда в монастырь после трапезы попросил духовника Пантелеимонова монастыря иеромонаха Макария меня принять и поговорить несколько минут. Он не отказал и пригласил в канцелярию монастыря.

Узнав у братии, где находится канцелярия, я постучал в дверь с обычным прошением: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй меня грешного». Услышав в ответ: «Аминь», – вошел. Отец Макарий беседовал с греческим монахом на греческом языке. Усадив меня на стул, он попросил подождать и продолжил прерванную беседу. У меня было время осмотреть кабинет. Большой письменный стол, на котором множество книг и деловых бумаг, большой старый диван, на стенах старинные фотографии и портреты, в углу и на стенах иконы, у окна телефон и факс.

Проводив гостя, батюшка сел напротив меня. Я подарил ему наши самарские издания и

стал задавать духовнику монастыря волновавшие меня вопросы. Пошла неторопливая беседа.

Прот. Е. Батюшка, сейчас существует мнение, что в наше время монахи уже не могут совершать таких подвигов, какие были в первые века христианства. Эта мысль приобретает даже богословское обоснование, распространяется через литературу. Нам как бы внушают, что прежний уровень подвижничества теперь невозможен. Но жизнь преподобного Серафима Саровского, праведного Иоанна Кронштадтского, преподобного Силуана Афонского и многих афонских старцев свидетельствует о высоте их жизни. Как высчитываете, возможно ли подвижничество в наше время, и если да, то что для этого необходимо?

И. М. Правильный подвиг всегда направлен на приобретение смирения. Конечно, в прежние времена люди имели более крепкое телесное строение и накладывали на себя более тяжелые подвиги. Но следует сказать, что все христиане, все монахи – подвижники, каждый в своей мере подвижник, сколько может, по мере сил, которые дает Господь. Соединиться с Богом, преобразить свою природу, возможно только посредством благодати. Благодать Господь дает смиренным. Вот и в наше время оптинские старцы, преподобный Силуан Афонский указывали на смирение. Может быть, у них и не было таких подвигов, как в первые века христианства, но их подвиг был направлен на приобретение смирения.

Прот. Е. Внешние подвиги всегда есть только средство, главный подвиг, как вы говорите, это подвиг смирения. Как достичь смирения?

И. М. Если обращать внимание только на подвиги, можно уклониться от цели. Подвизаться можно только в смирении, смирение нас не подведет. Смирение стяжается через выполнение заповедей Господних, через послушание. Послушание необходимо всем, особенно в монастыре. Духовники – проводники благодати Божьей. И в миру тоже нужно послушание, всем оно нужно, но главное послушание – в исполнении заповедей Господних.

Прот. Е. Есть ли разница между монастырским послушанием старцу и послушанием в миру? Принимая постриг, монах отсекает свою волю, дает обет послушания. В приходской жизни миряне та-

ких обетов не дают, но тем не менее, некоторые священники требуют от них послушания, как в монастыре. В чем отличие отношений старца и монаха, священника на приходе и мирянина? Сам я считаю, что мирянин должен быть послушен Богу, а священник обязан ему помогать в этом, учить его этому, показывать своей жизнью пример, но навязывать свою волю не следует.

И. М. Я в этом вопросе мало опытен и даже не опытен, и не смогу на этот вопрос ответить правильно.

Прот. Е. На эту тему мне приходилось беседовать с наместником Псково-Печерского монастыря архимандритом Тихоном. Он говорит о том, что есть монастырское послушание и есть душепопечение священника о своих прихожанах. В монастыре душепопечение осуществляется через послушание и открытие помыслов, в миру – через исповедь и совет. А главное, и в монастыре, и в миру – исполнение заповедей Божьих.

И. М. Думаю, что отец Тихон имеет больше общения со священниками и мирянами, и ответ его мудр. Ответ довольно полный, и его советами следует воспользоваться.

Прот. Е. В наш город приезжает из Псковской епархии бывший насельник Пантелеимонова монастыря архимандрит Мифодий. Он говорит так: «Ты сначала стань добрым и смиренным, а потом подвиги совершай. Если ты будешь злым, никакие подвиги тебе на пользу не пойдут».

И. М. Он своими словами предупреждает человека от прелести. Конечно, подвиги могут нас завести в другую сторону, увести от Бога, если обращать все свое внимание только на средство.

Прот. Е. Но ведь и без подвига ничего нельзя достичь, если себя не связывать, не ограничивать. Где золотая середина? И от подвига отказываться нельзя, и средство с целью нельзя перепутать.

И. М. Нужно правильно избрать себе подвиг, а для этого необходимо советоваться с духовником, каждый мирянин и каждый монашествующий должен брать подвиг, соразмерный своим силам, посоветовавшись с духовником.

Прот. Е. Духовное руководство необходимо и в монастыре, и в миру. Значит у каждого мирянина, прихожанина, должен быть духовный руководитель, который может дать разумный совет?

И. М. В Греции все прихожане распределе-

Свято - Пантелеимонов монастырь

ны по приходам. Каждая семья закреплена к приходу и духовно окормляется у своего батюшки. Он для них духовный наставник. Такое деление у них осуществляется по месту жительства.

Прот. Е. У нас до революции так же было. Была приходская жизнь. Приходская жизнь тоже требует смирения. Принимай и слушай того батюшку, какого Бог послал.

И. М. Я с этим совершенно согласен. Если нет смирения, то от того, что ты продолжаешь бегать по разным приходам, большего не приобретешь. А за смирение Господь все дает и откроет Свою волю.

Прот. Е. Сейчас время смутное. Будучи в Псково-Печерском монастыре, я спрашивал у старцев, что нам ожидать в будущем. Они говорили, что заметны признаки последних времен. Говорили, что всему подобает быть, при этом добавляли Евангельские слова: но вы не ужасайтесь. Что Господь попускает, надо принимать, не роптать, жить и не ужасаться.

И. М. Старцы – единого духа. Вот и афонские старцы говорят, как печерские, и придерживаются такого же мнения.

Прот. Е. Батюшка, мне приходится часто встречаться с молодежью, что вы им можете поже-

лать? Сейчас молодые люди живут в тяжелое время. Такой лавины разврата и соблазнов в наше время не было. Даже пятнадцать, двадцать лет назад не было ничего подобного. Что может спасти молодое поколение?

И. М. Думаю, что надо обращаться к Богу. Нужно иметь духовное руководство. Пастыри должны идти в молодежную среду, и родители обязаны приводить ребенка к Богу, в церковь.

Прот. Е. Сейчас, батюшка, в России часто бывает, что дети приводят родителей. Начинают дети ходить в воскресную школу и ведут своих родителей креститься и венчаться. Дети, как ангелы, спасают своих родителей. Простите, батюшка, что оторвал у вас время. Благодарим за доброе отношение.

И. М. Помогите вам Господи во всех ваших богоугодных делах.

Отец Макарий одарил меня книгами об Афоне, и мы, расцеловавшись, попрощались до следующей встречи.

«Жемчужины подвижнической мудрости»

Отец Макарий смиренно, по-монашески коротко и ясно ответил на мои вопросы. Но, вероят-

но, чтобы утвердить меня в большей необходимости внутреннего подвига по сравнению с внешним Господь устами афонского старца архимандрита Ефрема Святогорца дал мне дополнительные разъяснения.

После приезда в Самару мне подарили книгу старца Ефрема «Жемчужины подвижнической мудрости», в которой я прочитал его слова: «Из собственного опыта я знаю, что благочестие посредством безмолвия, истинного покаяния и созерцания Божественных предметов очищает как телесную, так и духовную сторону подвижающегося человека. Конечно, приносит пользу и телесный подвиг, когда есть сильное тело. Когда телесные силы отсутствуют, тогда благодарение и самоукорение восполняют телесный подвиг.

**«Будет послушание –
все наладится»**

Приехав в монастырь, мы по традиции отслужили благодарственный молебен перед мощами великомученика и целителя Пантелеимона. Владыка Сергей и архимандрит монастыря отец Иеремия обменялись добрыми приветственными словами.

Выйдя из храма, увидел старого своего знакомого – схиигумена Венедикта. Стал он совершенно белым, но его голубые глаза молоды и радостны. Несколько лет назад он приезжал в Самару собирать средства на восстановление старой разрушенной келии. Мы его принимали в семинарии, тогда она была еще духовным училищем. Он служил с нами Божественную литургию, встречался со студентами, сказал прекрасную проповедь. Встречался он и с насельницами Самарского женского Иверского монастыря. В

Самаре его до сих пор многие помнят и любят.

Отец Венедикт увидев меня, радостно улыбнулся и пошел навстречу. Он приехал в монастырь на несколько минут, и ему необходимо было уезжать домой, в келию, на берегу его ждала лодка. Я пошел его провожать до причала, по пути разговорились.

Напомню, что на Афоне двадцать больших общежительных монастырей. Каждый монастырь имеет скиты, в которых собирается не-

большое братство, желающее более строгой и уединенной жизни. Так же при монастырях в уединенных, пустынных, часто трудно доступных местах создаются келии с небольшой домовою церковью. В келиях живут два или три человека, их называют пустынножителями. Одну из таких келий и восстанавливает отец Венедикт.

Схииг. В. Пять лет уже, как я – пустыжник. Три года жил на Каруле, третий год идет, как живу в келии Панагица около монастыря Симона-петра. Место знаменито тем, что там есть пещеры. Первая – знаменитого исихаста, защитника православия, святителя

Григория Паламы, вторая – Григория Синаита.

Прот. Е. Батюшка, какая сейчас существует главная духовная проблема для людей, живущих в миру?

Схииг. В. Главная проблема – это покаяние. Господь дал России епитимию за то, что отреклись от своего призвания. Надо быть верным Богу, вот что первое. Сейчас Господь милостив к России. Канонизировали новомучеников, мученика царя Николая, его супругу и деток. Много уже сделано, теперь дело за нами, не следует кивать на других и на власти, от которых мало что зависит. Наша жизнь зависит от нашей веры и нашей нравственности. Если мы будем

*Архиепископ Самарский и Сызранский Сергей
и схиигумен Венедикт*

ходить в церковь, каяться и исправляться, тогда Господь нас потерпит.

Прот. Е. *В нынешнее время в России целое поколение молодежи погибает от наркомании, алкоголизма, блуда и разврата, а значит целое поколение родителей не смогли правильно воспитать своих детей.*

Схииг. В. Вот сейчас я, грешным делом, перечитал роман «Бесы», и что там? Убийство на убийстве – и все от безбожия.

Прот. Е. *Батюшка как простому человеку строить свою жизнь в миру?*

Схииг. В. Про это хорошо пишет святитель Феофан Затворник. Необходимо все в жизни делать так, как послушник у Бога. Где призван, делай все по совести. Важно, чтобы семья была нормальной. Хотя основы разрушены, но глава семьи – муж – должен быть главой семьи. Хотя он часто бывает не на высоте, но жена должна вести себя соответствующим образом, должна его поддерживать, быть послушной мужу. Главное – послушание, если будет послушание, все наладится. Если дети не слушают своих родителей, они и начальствующих, когда вырастут, слушать не будут, и семью не смогут построить, потому что не имеют должного примера.

Прот. Е. *А какие проблемы существуют в образовании?*

Схииг. В. Вы сами знаете, что исказили само понятие образования. Надо помышлять не о том, как получить и впитать больше информации, а главное – восстановить образ Божий в человеке.

Прот. Е. *Что говорят афонские старцы о современных событиях в мире?*

Схииг. В. Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Я живу на отшибе в келии да и язык греческий слабовато знаю. Сейчас бы побольше молодежи со знанием греческого языка сюда, да чтобы они пожили в греческих монастырях, приобщились Преданию. Раньше я спрашивал, интересовался, а сейчас придерживаюсь того, что только в начале все думают о пророчествах, а те, кто постарше, начинают понимать, что надо думать о любви и смирении.

Прот. Е. *Как обрести любовь и смирение?*

Схииг. В. «Аще любите Меня, заповеди Мои соблюдайте» – говорит Господь. Если любишь мать с отцом, значит их будешь слушать –

ся, ведь так? Главное – послушание. Послушание лежит в основе духовной жизни. Без послушания любовь не войдет в сердце человека. Смирение связано с послушанием, если мы делаем за послушание, мы выполнили то, что нам повелено. Нам не в чем сомневаться, старцы своими молитвами помогали нам. То, чего мы достигли, достигли потому, что нас вымолили те, кто нас любит.

Прот. Е. *А что сейчас самое главное для всех нас?*

Схииг. В. Если говорить о светских, то основой государства является семья. Сейчас она разрушена, и ее надо восстанавливать. Надо учиться молитве. Как без молитвы? Если не соединишься с Богом, не положив молитву как основу соединения, то и в мире ином с Ним не соединишься.

Мы распрощались с отцом Венедиктом, он сел в лодку, его послушник Сергей завел мотор, и лодка отчалила от монастырского причала. При расставании отец Венедикт пригласил меня посетить его келию. Особенно хотел он принять у себя владыку Сергия, с которым встречался еще в Самаре. Мы обменялись телефонами и обещали созвониться.

Прошло несколько дней. Владыка попросил отца Иеремию разрешить на монастырском катере выйти в море и половить рыбы. Каждому монастырю позволено заниматься рыбной ловлей у берегов своего монастыря. Есть для этих целей и в нашем монастыре небольшой белый катер «Святой Пантелеимон».

После утреннего богослужения капитан катера отец Феодосий, молодой стройный светловолосый и голубоглазый иеромонах, пригласил владыку на борт катера. Владыка взял с собой опытного рыбака – настоятеля Петропавловской церкви отца Александра и отца Мануила из Троице-Сергиевой Лавры, напросился с ними и я. Отцу Феодосию помогали два послушника. Отойдя от берега на несколько десятков метров, стали забрасывать сети. Капитан все время приговаривал, что надо ловить ночью, днем рыба видит сети и в них не попадает, но при этом он послушно опускал в море сети достаточно большой длины. Забросив сети, стали думать, что делать дальше, и в это время позвонил отец Венедикт. Он пригласил владыку осмот-

реть его келию, благо это было недалеко. Владыка согласился, но отец Феодосий сказал, что у него нет благословения никуда идти, кроме рыбалки, и что он будет рад нас отвезти, но для этого необходимо пристать к причалу, и он сходит за благословением к игумену. Пока отец Феодосий бегал в монастырь, мы стояли на причале. Пригласили поехать с нами наместника Валаамского монастыря архимандрита Панкратия, который дышал морским воздухом. Он, взяв благословение владыки, взшел на борт нашего небольшого корабля.

Прибежал отец Феодосий и сказал, что игумен велел идти туда, куда благословит владыка. Но вот одна трудность – катер не может приставать к берегу, ему нужен причал, а от ближайшего к келии отца Венедикта причала дорога достаточно длинная и трудная. Позвонили отцу Венедикту, он обрадовался и сказал, что не нужно страшиться, он встретит нас у причала на лодке и отвезет поближе к келии.

Увидели его, радостно машущего нам руками. Пересев в достаточно просторную лодку красного цвета, вышли в море, обошли мыс и вошли в небольшой красивый тихий залив. Залив образовался двумя горами, между которыми шел большой заросший лесом овраг, а точнее ущелье. На склоне одной из гор виднелись белые строения, это и была келия Панагица. Послушник Сергей вытащил лодку на берег и помог нам сойти на берег. Владыка как всегда бодро и быстро стал подниматься по горной тропинке, мы еле-еле за ним поспевали. У келии отец Венедикт встречал владыку уже в епитрахили и с крестом. Никто не заметил, когда он успел буквально взлететь в гору. С пением «Достойно есть...» прошли в маленькую церковь Рождества Богородицы. Келия Панагица названа в честь Богородицы. По-гречески «Панагия» обозначает «Всесвятая», а «Панагица» есть уменьшительно-ласкательная форма от «Панагии». Церковь совсем крохотная, да на келии больше и не бывает, так как обычно живут в ней два или три человека. Иконостас изготовлен в России, иконы хорошего

письма. Отец Венедикт переживает, что нет средств расписать церковь.

Владыка вошел в алтарь через открытые царские врата и поцеловал престол, приложился к мощевнику. Затем мы отправились осматривать келию. Отец Венедикт был взволнован, но его понять можно: редко архиереи посещают келии, а сейчас он удостоился чести принимать архиепископа.

Келия состоит из двух беленьких аккуратно отремонтированных домиков, покрытых красной черепицей, один из них двухэтажный. Имеется небольшой огородик. Домики стоят на краю обрыва. Небольшие комнаты для настоятеля и послушников достаточны для жизни и молитвы. За двухэтажным домиком пещера, в которой подвизался святитель Григорий Палама. Вход в пещеру тесный, да и сама пещера небольшая. Скорее всего, это не пещера, а грот, так как одна из стен сложена из кирпича.

Осмотрев келию, поднимаемся на небольшой балкон, рассаживаемся вокруг стола, и хозяин подает традиционное афонское угощение. С балкона открывается восхитительный вид на море и горы. Завязывается неторопливая беседа. Отец Венедикт объяснил, что теперь он «эримитис», то есть «пустынник-келиот», от греческого слова «эримос», что значит «пустыня». Когда он пришел сюда, келия была сильно разрушена, пола не было, многое сгорело. Восстанавливали все по проекту, так как общество охраны старины требует, чтобы от проекта не уклонялись. Это место благодатное, здесь подвизались великие исихасты.

Отведав угощение, фотографируемся на память и возвращаемся к морю. На лодке добираемся до катера и направляемся в сторону монастыря. С катера видим, что лодка отца Венедикта проскочила бухту, где он должен был остановиться, и направились дальше. Мы строили догадки, куда он мог так торопиться, но когда лодка резко развернулась и направились в сторону залива, поняли, что отец Венедикт проехал свою гавань от волнения и радости.

«Далеко, в стране ИРКУТСКОЙ...»

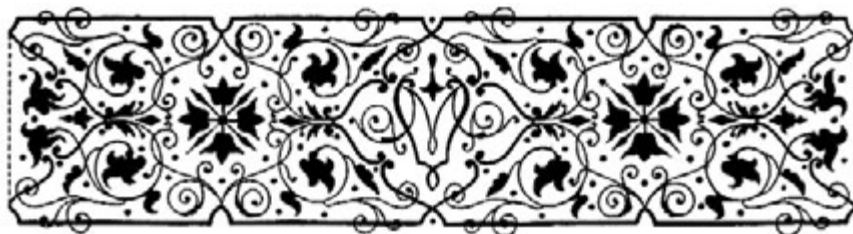

Фото автора

ак ни называй Иркутск: жемужиной Сибири, чудом градостроительства, вписанным в чудо природы, сибирской Пальмирой, – все будет мало. Иркутск надо видеть, увидеть и навсегда полюбить.

Раннее-прераннее московское утро. Такое раннее, что еще ночь за окнами. Но в моем Иркутске вовсю сияет день, полыхает солнце, отражаясь от могучего течения Ангары, сверкают золотые главы церквей, гремят колокола. Гляжу на восток, пронзая памятью зрения расстояния и мысленно иду по иркутским улицам, выхожу на набережную, иду от Богоявленского собора к Спасскому, затем к Троицкому, пересекаю огромную, продуваемую сквозняками центральную площадь, украшенную бело-золотой часовней, иду по Большой улице к Крестовоздвиженскому храму. Несутся машины, звенят на стрелках трамваи, теснятся на остановках иркутяне, добрые, сильные, выносливые люди. И как хорошо и радостно ощущать причастность к ним.

Есть предание, объясняющее, почему Иркутск, в отличие от других городов, сохранился. В это предание я верю. Оно в том, что города, переименованные после революции в имена революционеров, разрушались гораздо сильнее и стремительнее, нежели те, что сохранили

свои исторические названия. В самом деле, давайте сравним судьбы разрушенной большевиками Вятки после того как она стала носить псевдоним революционера Кострикова (Кирова), судьбу Перми – Молотова, Самары – Куйбышева, Симбирска – Ульяновска, Екатеринодара – Краснодара, Новониколаевска – Новосибирска с городами, сохранившими свои имена: Вологдой, Владимиром, Ярославлем, Суздалем, Псковом, Костромой, – сравнение очень выразительное. И на Иркутск надвигалась гроза переименования. Ехал в Иркутск член Политбюро Ворошилов, именем которого должен был назваться город, да, по счастью, не понравился город Ворошилову. А пуще того, хотелось ему быть поближе к вождю всех времен и народов. Ведь стала Юзовка носить имя Сталино, а рядом Донецк, вот его и переименовать в Ворошиловград. Так и сохранился Иркутск.

Но, конечно, не в полной мере. Взорван Казанский собор, который называли храмом Христа Спасителя в Сибири, разрушено множество церковных зданий. Горько рассматривать карту Иркутска и области и читать рядом с номером храма: утрачен. Но сейчас речь не об утратах, о возрождении. Иркутск сохранил дух Православия, вот главное. И этот дух помогает Иркутску вновь становиться культурной и духовной столицей Сибири. Бедным город Иркутск никогда

не был, но и за богатством не гнался. Бывший и становящийся вновь мостом меж Россией и Азией, Иркутск сохранил русские черты в своем облике, но, конечно, немножко взял и от азиатской красоты.

Такая радость ходить по улицам города, по площадям. Конечно же, это Большая улица, это Харлампиевская, это Пестеревская.... Никакие это не улицы Маркса, Урицкого, Марата...

- Да они и не бывали здесь, чего ради вдруг?

- рассуждает мужчина, показывающий мне путь к новому храму, построенному на месте гибели самолета «Руслан». - А знаешь чего, - говорит он, - в том доме, который пострадал, две квартиры были накануне освящены. Так там даже ни одно стекло не треснуло, чашка чайная со стола не упала, вот как.

Полжизни своей я связан с Иркутском, он живет во мне как город, откуда к нам приходит солнце. Вообще, по количеству солнечных дней в году Иркутск можно сравнить только с побережьем Средиземного моря. И когда в Москве ненастные дни, то объясняю это тем, что Иркутск не хочет отпустить от себя солнечное освещение.

Первый раз я увидел город в начале зимы, когда широченная мощь Ангары, возмущенная остановкой у плотины Иркутского моря, дымилась белым на солнце паром, когда тяжелое серебро закуржевевших деревьев еще подкрашивалось золотом лиственниц, когда к вечеру, по окраинам начинали греметь ставни, а люди ускоряли шаг.

Помню Иркутск уже совсем глухой зимой, в сугробах, в плотной белизне идущего снега, в нависающих с крыш сугробах, меняющих за ночь

очертания, будто ревнивый к деревянной резьбе наличников, невидимый резчик создавал свои узоры, краткие в своей жизни, но такие долгие и памятные; помню этот резкий, сухой освежающий воздух, вызывающий слезы в глазах.

Помню счастливую теплую осень с дальними поездками на Ольхон и в Тункинскую долину, эти долгие дороги, когда мощь и величие пространства не подавляют, наоборот, внушают силу и уверенность. Пологие спуски, долгие подъемы

- тягуны, и горизонты, которым нет горизонта. Незабываемы остановки у звонких ледяных ручьев, жаркие костерки, рассыпанные красным по зеленому созвездия брусники. И ночные звезды, неожиданно близкие и даже теплые, ласково тормозящие своим плавным переливом торопливость земли.

И конечно, это всегда погружение в воды Байкала. Набравшись решимости, прыгаешь в него со страхом, а выска-

киваешь в ликующем ужасе, чувствуя, как обжигает жар родниковой свежести, как легко дышится, как хочется жить дальше.

Помню могучие ветры над стеклянной ширью Байкала. Много я видел стихий - северные штормы Баренцева моря, ураганы Средиземноморья, песчаные бури Аравийского полуострова, - в них было ощущение собственной малости, беспомощности, а сибирские стихии наполняли меня восторгом. Хотелось петь, читать молитвы, которые тут же обрывало у губ и уносило за дальние пределы. Помню бурю на Байкале, когда мы, молодые, сели в моторную лодку и понеслись то по гребням волн, то по ущельям между ними. Это только потом мне объяснили, что мы подвергались огромному риску, а тогда дума-

*Архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим
освящает закладной камень на месте строительства храма
во имя Святого Иннокентия,
Митрополита Московского и Коломенского*

лось, что все так и должно быть, вот так и будем нестись по долинам и по взгорьям пенистых громад, дышать мокрым резким ветром, выскакивая из-под разлохмаченных зарослей брызг как из кустов.

Незабываема буря, когда мы переправлялись с Ольхона на материк. Ветер сарма налетел внезапно, в десять минут. Наш паром – две полубаржи с пьяным капитаном, валяло и с боку на бок и с кормы на нос. И опять же, я не испугался, может быть, только от того, что был уверен: в Сибири ничего плохого со мной не случится. А ведь мы уже хотели отдать воде наш автомобиль, который еле-еле удерживали и который бросался на нас как оживший зверь машинного века. Но как-то доплыли. И, прощаясь с нами, трезвехонький капитан просил научить его креститься.

Как грустно, что жизнь так быстро проходит. И как хорошо, что в ней были такие дни как в Иркутске.

И вот опять поздняя осень, дни русской духовности и культуры «Сияние России». Нынче они освящены тем, что происходит закладка храма во имя святителя Московского и Коломенского, апостола Сибири и Америки Иннокентия, причисленного к лику святых. В иконе, изображающей Собор сибирских святых, митрополит Иннокентий стоит на переднем плане.

Велики и неподъемны для простого смертного труды митрополита. Совсем молодым он узнал и полюбил людей севера. Именно с ним связывают известный эпизод, когда, поверившие в Господа своим бесхитростным сердцем

алеуты бежали за лодкой святителя по воде и кричали: «Бачка, бачка, не уезжай!» А как трогательно, но очень православно они молились Пресвятой Троице, обращаясь к небесам: «Трое

вас, много нас, спаси нас». То есть они понимали и троичность Святой Троицы, и ее нераздельность.

Родился святитель в день святых Адриана и Натальи в семье пономаря Ильинской церкви села Анга, это более трехсот верст от Иркутска. В Иркутск святитель приехал девятилетним, в год 1806-й. Как раз именно тогда были обретены мощи святителя Иннокентия (Кульчицкого), в честь которого и был назван при пострижении в иноческий чин маленький Ваня Вениаминов. Далее обычно: училище, семинария, священническое звание, служба на приходах. Главным же всегда было то, что от будущего архипастыря исходила необычайная духовная сила. Служение его было благополучным, но Господь призвал

*Поклонный крест и закладной камень
на месте будущего строительства*

его к еще большему подвигу, а именно к миссионерству среди северных народов Чукотки, Камчатки, Аляски. Площадь тогдашней Иркутской епархии была... 6,5 миллионов квадратных километров. Как это представить? Может быть, так: один квадратный километр по периметру надо обходить почти час. А десять, а сто? А миллион? Нет, не укладывается в голове.

Наш скоростной автобус как снаряд летит сквозь пространство. И ты в нем как пришелец до тех пор, пока не поймешь простую мысль – это пространство – твое, оно оставлено тебе в наследство, оно овеяно молитвами предков, по-

лито их потом и оно не безмолвно. И эти огромные скалы как памятники на чьих-то могилах, или они как закладные камни будущей жизни. На них останавливал свой взор святитель Иннокентий. На оленях, на собачьих упряжках он вдоль и поперек изъездил эти места. Они и стоят незыблемо поныне по его молитвам.

Высокопреосвященнейший архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим совершает чин освящения краеугольного камня будущего храма во имя митрополита Московского и Коломенского, апостола Сибири и Америки Иннокентия. Высокое место над Ангой уже осенено свежепокрашенным высоким крестом. У его подножия последние осенние цветы.

- Спаси, Господи, люди Твоя! – возглашает Владыко и все молящиеся подхватывают: – И благослови достояние Твое! Победы православным христианам на сопротивные даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство...

Хмурый с утра день прояснился, холодный ветер утих, но когда у Владыки заканчивается освященная вода для окропления, вдруг прямо с небес всех нас окропляет небесной водичкой.

И это только надо представить, насколько далеко будет видно окрест с колокольни будущего храма. То-то будет радости ангинской ребятне трезвонить в колокола на Пасху, и как далеко, окрыленно, полетят звуки колоколов над северными просторами, над водоразделом Лены и Енисея.

А ребятки в Анге крепкие. Даже по сравнению с холодами в Иркутске в Анге холоднее на пять-десять градусов. Тут люди не только крепче, но и добрее. Может, это холода вымораживают из людей все плохое.

Идем в домик, где родился святитель. Домик так трогательно мал, но так уютен, госте-

приимен, что хочется в нем побыть подольше, представить как маленький Ваня нянчился с младшими братьями и сестрами. Вот отсюда, от этой русской печи, от этих полатей, от этого красного угла с иконами, от этого огонечка лампы вышел в жизнь величайший молитвенник и государственный ум.

Еще Анга – родина историка и философа А. П. Шапова и академика А. П. Окладникова. Ангинцы, низкий им поклон, бережны к памяти

своих земляков. И очень приветливы к гостям. Чая такой душевности я не пивал нигде. Это, конечно, от того, что вода здесь родниковая. Мы, отвыкшие от доверия к природе, долго не решаемся пить из ручья Громового при выезде из Анги. Но чего же бояться, когда эта вода такой чистоты, силы, целебности, что ею просто нель-

зя напиться. И посейчас, когда шумит вода из под крана московского водопровода, все помню веселое, детское лепетание Громового ручья. Громовый он, конечно, от того, что весной гремит и ворожит своим напором камни.

Отошел святитель к Господу в страстную субботу, чтобы вместе со Христом встретить Пасху в Царствии Небесном. Накануне причастился Святых Таин. Было это в 1879 году. Ныне его святые мощи почивают в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры.

Много трудов Владыки погибло в пожарах, наводнениях, поездках, но даже и то, что осталось, поражает ясностью, простотой и молитвенностью. Может быть, главный труд Владыки – «Указание пути в Царствие Небесное». Вот главный завет святителя: «Все учение Христа заключается в том, чтобы мы покались, веровали в Него и имели к Нему и ко всем людям любовь бескорыстную и чистую».

Поездка в Иркутск, на Байкал, к святыням

Дом св. Иннокентия в село Анга

Иркутской земли ни в коем случае не туризм. Это паломничество. И оно, по затратам, ничуть не дороже любой заграничной поездки, но оно благотворней и целительней. Не пальмовую, а кедровую ветвь привезет паломник из Сибири, но это та же самая ветка Палестины, воспетая Лермонтовым. Кроме того, мы учимся у сибиряков человеческим качествам, утраченным в Европе: сердечности, выносливости, сдержанности, молчаливости. Уже нам и к декабристам пора относиться иначе, уже пора их жалеть, заблудших, уже пора видеть в декабризме высочайший подвиг души русской женщины, ее высокого характера, ее жертвенной любви, ее верности супружеским узам. Также в Иркутске свершается поворот от прославления сосланных в Сибирь революционеров к обрете-

нию своих святынь, к прославлению забытых имен своих знаменитых земляков. Слова Державина на могиле Шелехова в Знаменском монастыре: «Помни, потомок, что росси на востоке громок» не должны быть нами забыты.

Помню, как в семидесятые и восьмидесятые годы моих иркутских знакомых очень огорчал лозунг, выдвинутый тогдашней идеологией: «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» И превращали, наполняя край стройками чудовищного вмешательства в природу. Гибли, затапливались леса и пашни, время породило тип

человека хамского, бесцеремонного, варяжистого. Теперешние демократы очень многое взяли из своей тогдашней комсомольской юности.

Но выстояла Сибирь, и нам надо ехать в нее, учиться у нее.

Светлеет за окнами московский рассвет, а в глазах дороги Прибайкалья. Испытанные морозами, закаленные ветрами стоят в глазах села и деревни и города Приангарья: Усть-Уда, Усть-Орда, Усть-Куда, Косая степь, Тальцы, Бала-

ганск, Хомутово, Тихонова падь, Бирюльки, Смоленщина, Гальяны, Верхнеленск... И дороги, дороги. Здесь основательность пространства подкреплена надежностью времени. Время здесь не суетится перед модами по-европейски, не скачет за новациями, твердо стоит на камне веры и народности. Мне показалось в

этот раз, что я услышал музыку пространства. Но никогда не смогу передать ее. Она во мне.

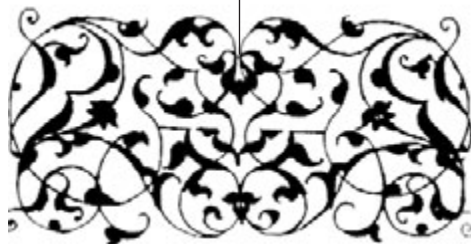
Она услышалась давно, еще в вятском детстве, когда наше семейное застолье пело русские песни. И отец обязательно говорил:

- Не имеем мы никакого права расходиться, пока не споем про Байкал. И: «Далеко, в стране Иркутской». Мать, поддержи!» - И запевал: - «Славное море, священный Байкал...»

Меня, как и России, не было б без Сибири. Она снова спасает Россию, как спасли Москву сибирские полки в 41-м.

В доме св. Иннокентия (село Анга)

ЧТОБЫ ДУША ВОЗНОСИЛАСЬ К БОГУ

Свято-Троицкая Махрицкая обитель вчера и сегодня

«...Вчера бескровный странник остановился почитать в пустыне и, взяв от камней места того, положил в возглавие себе: ныне, открыв очи, он видит, что страшно место сие. Что это не простое место, но дом Божий и врата небесные!.. Суетность устроила бы себе жилище утех; гордость воздвигла бы капище самой себе; благочестие совидает храм благочестия и дом Божий... не все те, которые в стенах сих находятся, находятся в доме Божием. Дом Божий составляет снисхождение не только Бога к человеку, но и взаимное приближение человека к Богу. Молитва толцет в двери его; вера допускает внутрь; любовь обитает в нем неисходно...»

ти слова, сказанные молодым преподавателем высшего красноречия и риторики

Московской духовной семинарии Василием Дроздовым (будущим святителем Московским и Коломенским Филаретом, канонизированным в 1992 году) в проповеди на освящении перестроенного в 1808 году древнего Троицкого собора в Свято-Троицком Стефано-Махрицком монастыре, уместно было бы повторить и теперь, глядя на восстанавливаемую обитель во владимирском селе Махра.

За безмолвием и уединением шел сюда в XIV веке инок Киево-Печерской обители, когда священство в древнем киевском княжестве - колыбели Русского Православия - стали притеснять латиняне-паписты. И как часто случалось на Руси, вслед за богатым избранником отшельником к месту, освященному его молитвой, тянулись люди, жаждущие иноческой жизни, а потом и миряне, которым необходима была молитва праведников, духовное окормление, исцеле-

ние. И после преставления святые не оставляют мест своего молитвенного подвига. Это ощущаешь всегда, бывая в святых обителях. Незримые нити связывают нас, живущих те-

Фото автора

перь на земле и предстоящих перед Господом. Часть здесь мы получаем и вразумление, и разрешение каких-то, казалось бы, непреодолимых вопросов, часто в этих обителях через предстательство святых Господь посылает и священника для исповеди. Слава Богу за все! Недаром так велика стала тяга к паломничеству. Но не все некогда просиявшие обители известны в наше время.

Свято-Троицкий Стефано-Махрицкий монастырь мало известен в настоящее время даже в самой Владимирской области, где в пятнадцати километрах от Александрова, на слиянии рек Молокчи и Махрицы он находится. Мне пришлось добираться до него из другого старинного владимирского города-Киржач. Здесь летом с семьей живет регент детского хора храма Преподобных Зосимы и Савватия Соловечких в Гольяново (Москва) Елена Евгеньевна За-

харова. Через нее я и получила приглашение от настоятельницы монастыря матушки Елисаветы на именины. Мы разминулись, и я осталась на железнодорожном вокзале Киржача одна в полном неведении, как попасть в Махру. На железнодорожной схеме такого пункта нет. Знала я, что это совсем рядом, но никто не мог подсказать дорогу.

И вдруг слышу:

- Надо ехать до 120-го километра. Это третья остановка от Киржача, а там пешком все ходят.

Ходят, так и я пойду.

...120 километр - это перрон в лесу. Даже какой-нибудь дороги нет. Зброшенная избушка вдалеке - все. Вокруг ни души, только лукаво подмигивают крупные ягоды перезревшей земляники, рассыпанные кругом. Дождь кончился! Не оставь меня, Царица Небесная. Перекрестилась на все четыре стороны, гляжу: по тропинке мальчишки на велосипедах мчатся, только бы услышали:

- Ребята, где здесь монастырь?

- Идите за нами до пионерского лагеря, а там уже близко!

Они помчались как вихрь - где уж за ними. Плещусь по лесной дорожке. Опять ни души. Лес и поле, луг и перелесок, так, видно, шел когда-то и преподобный Стефан к Махре. Эта мысль меня утешила. Однако я снова не знала пути, и некому подсказать. Дошла до шоссе, вижу поселок, вижу деревню, вижу забор - похоже на пионерский лагерь, а монастырь-то где? Стою на перепутье и вдруг - не глазами, а душою узрела сквозь ослепительную в лучах заходящего солнца, мокрую от дождя зелень - крест. Пытаюсь понять - не мерещится ли мне...

«...Огляды много мест посреди дебрей, преподобный Стефан обрел для молитвенного подвига столь желанное место безмолвия, бывшего княжества Переславля-Залесского Кинельской волости, в лесном урочище, именуемом Махрище, омываемом водою соименной речки. Воздвигнув деревянный крест - знамение нашего спасения - в осенение предстоявшего пустынножительства, подвижник стал рубить лес, поставив убогую келью, выкорчевал окрест нее пни для возделывания земли под посев хлеба и посадку овощей в потребную себе пищу. На пользование угодьями облюбованного им места преподобный получил от великого князя Иоанна дарственную грамоту, причем князь снабдил его потребным на построение монастыря, а от митрополита Феоноста

(14 марта 1353 года), тогдашнего святителя Московского, благословение на пустынное жительство». Так повествуется о начале «неустанных трудов и неусыпного молитвенного бдения» преподобного Стефана.

Так создавался монастырь. Были в жизни обители взлеты и падения, но всегда запустение сменялось новым расцветом. И святые праведники - преподобный Стефан и позже (XVI век) святитель Варлаам, - прославленные Русской Православной Церковью, не оставляли этой, ставшей им родной обители.

В советское время Стефано-Махрицкий монастырь, как и большинство святых обителей России, был разрушен практически полностью. Чтобы взорвать его главные святыни - храмы Святой Живоначальной Троицы и Преподобного Стефана, - на взрывчатку не поскупились. Заложили ее столь много, что обе церкви, как рассказывали старожилы, сразу не разрушились, а как бы в последнем вздохе воспарили и рухнули, в одно мгновение рассыпавшись на мелкие осколки. Кирпич, ради которого и было совершено это кощунство, оказался уже непригоден для строительства, им мостили дороги и учебный аэродром близ деревни Слободка Киржачского района (отсюда, говорят, улетел в свой последний полет Юрий Алексеевич Гагарин - первый космонавт Земли).

На месте взорванных святынь устроили спортплощадки, играли в волейбол и футбол. Заросло бурьяном в человеческий рост и монастырское кладбище, также оскверненное. Рассеялась, казалось бы, и память об уже единожды прославленных мощах преподобного Стефана и еще не обретенных - другого махрицкого чудотворца, святителя Варлаама. Однако по Промыслу Божию святое место не осталось в поругании. Еще до возобновления монастырского общежития в его стенах поставили Поклонный крест, и стали совершаться молебны преподобному Стефану.

30 декабря 1993 года архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий освятил престол единственной тогда сохранившейся надвратной некогда больничной церкви во имя святых апостолов Петра и Павла. С этого времени стал возрождаться монастырь, но уже как женский, возглавила его игуменья Елисавета (Жегалова).

Монастырь расположен в низине. Крест надвратной церкви Преподобного Сергия Радонежского был мне путеводной звездой. Этот храм над восточ-

ными вратами обители сегодня, пожалуй, самый заметный ориентир для тех, кто идет или едет по шоссе. Построен он в 1792 году на том самом месте, где некогда радушно встречал преподобный Стефан с братией Игумена Радонежского.

Сегодня Стефано-Махрицкий монастырь возрождается радением владыки Евлогия. С помощью Божией по неустанному молитвенному подвигу сестер явилось и заступничество Матери Божией и преподобного Стефана. Нашлись благодетели в лице президента государственного концерна «Росэнергоатом» Эраста Николаевича Позднышева и его сотрудников. Началось преобразование обители. Надвратную церковь преподобного Сергия Радонежского укрепили на древней основе, восстановили по старым чертежам. Часть монастырских стен сохранилась, но в основном это временная и неказистая ограда. Зато какво впечатление, когда войдешь на территорию монастыря - благолепие и отрада...

...К лету 2000 года, когда я впервые попала сюда, отреставрировали церковь святых апостолов Петра и Павла, построили звонницу, а также трапезную, сестринский корпус, мастерские, архиерейский дом, скотный двор, другие хозяйственные постройки, идет реконструкция нового сестринского корпуса. Но самое главное - всего за один год по старым чертежам возвели церковь Преподобного Стефана Махрицкого, тогда же ее освятил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. К настоящему времени готово не только внешнее ее убранство, но и интерьер, блестяще выполненный иконостас, паникадила, прекрасные иконы, писанные современными мастерами, но в духе того времени и в колорите старого убранства...

...На праздничное богослужение в день именин матушки Елисаветы я не попала. Почти все гости разъехались, матушка отдыхала. Зато в этот день я познакомилась с обителью и ее обитателями. Моим первым гидом стала Наташа Захарова, семилетняя дочь Елены Евгеньевны. Первое, что она показала мне, это... цесарки, куры, утки, индюки - птичий двор. «Матушка и павлина заведет, - Наташа таинст-

венно поглядела на меня и достала из-за спины перо этой царь-птицы, - пока вот только перышко; может, кто-нибудь подарит эту птичку матушке на именины... в другой раз». На скотном дворе царствовали сестры Исидора и Серафима. Везде чувствовалась забота о каждой живой душе. Возле чистых ясель в коровнике развешаны красочные таблички с кличками животных. Вместе с насельницами за скотиной ухаживали девочки-подростки, прихожанки московского храма Всех святых в Красном селе - Варя и Ульяна.

«Очень они нам помогли, старательные, прилежные...» - вспоминала потом послушниц сестра Исидора с благодарностью. Не случайно в Махрицком монастыре так вкусна трапеза, особенно сыр, приготовленный сестрами из своего молока. Сестра Исидора не только знает каждую скотинку «в лицо», но и историю ее приобретения, и повадки, и болезни - словом, всю жизнь, и с любовью об этом рассказывает. Мы с Наташей заслушались, еле успели посторониться: ловко орудуя кнутом, сестра Серафима загоняла в хлев быка Бантика. Меня поразили ее глаза: синие, юные, спокойные. Несмотря на одежду, подобающую для ухода за скотиной и сильные натруженные руки, сестра Серафима казалась совсем юной. «Ей нет и двадцати», - подумала я и ошиб-

лась ровно на десять лет. Так я ошибалась постоянно, видимо, в монастыре время медлит сказаться на внешнем облике живущих здесь. В феврале 2001 года я встретила сестру Серафиму в храме Святителя Николая в Клениках совершенно случайно. Я впервые зашла поклониться недавно прославленному московскому исповеднику и чудотворцу Алексию Мечеву и увидела скотницу из Махры. Оказалось, Серафиму послали учиться иконописи в мастерскую отца Николая Чернышева, что на Маросейке.

...Теперь понятно, откуда у буренушек махрицких такие изящные таблички. Рисовали их дети под руководством сестры Серафимы.

Впрочем, все в монастыре несло отраду для глаз и слуха. Цветы росли здесь повсюду. Розы окружены особой заботой настоятельницы, а молитвенное пение ее особым попечением. Вот и Елена Евгеньев-

Игуменья Елисавета

на - регент детского хора, педагог, певчая с широким диапазоном голоса - часто приезжает в Махру. Привозила она в монастырь и своих подопечных - юных христов, учащихся московской воскресной школы Преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в Гольяново. К вечеру в обитель прибыли запоздавшие гости из Оптиной пустыни и ее подворья в Москве во главе с игуменом Мелхиседеком. Гостям показали монастырь, а после трапезы был концерт, в котором участвовали и гости, и хозяйева, и маленькая голосистая Наташа Захарова.

...Вечерню служили в надвратной церкви Преподобного Сергия Радонежского. Под проливной дождь молились сестры о спасении душ и об устройстве обители Преподобного Стефана...

Из окна этого небольшого храма, расположенного на втором этаже, над восточными воротами обители далеко видны окрестности: луга, поля, реки Молокча и Махрища, лес, где пробивается святой источник, поселок, где живут люди, наши современники... Грянул гром, «разверзлись хляби небесные», казалось, за грехи наши поглотит теперь вода все вокруг...

...Идет исповедь. На аналое лежит икона преподобного Серафима Саровского, освященная на мощах Святого. Она в труднейшее для обители время, в начале 1990-х годов, явила чудо. Когда почти не было надежды на то, чтобы удалить с территории возрождающегося монастыря праздные организации, на то чтобы его отстроить, сестры молились, и в утешение милостью Божией замироточила икона. Во время одного мироточения на крышке киота чудесным образом спроецировалось изображение - силуэт преподобного Серафима Саровского, похожий на гравюру, выполненный множеством мельчайших капелек благодатного мира. Образ этот оставался многие месяцы на крышке киота. Можно было разглядеть на нем не только силуэт, но и черты лица преподобного и даже крест на епитрахили. От самой иконы исходило чудное, неземное благоухание...

...Исповедовавшись, приложилась и я к этому чудотворному образу, взглянула в окно - луч заходящего солнца ослепил меня, а в луже, как воробей, плескалась Наташа... Есть у нас еще время на покаяние и надежда на милость Божию. Дождь кончился. Звезды высыпали на небе. Из сестринского дома сквозь раскрытое окно доносились звуки фортепьяно и чудные голоса дуэта... В лунном свете, сквозь туман и аромат омытых дождем флоксов и роз скользил величественный силуэт настоятельницы...

Матушке 43 года. Двадцать из них она прожила за монастырскими стенами. Сначала на скотном дворе Пюхтицкого монастыря (Эстония). Затем за другими послушаниями. Там же начала петь на клиросе.

С 1981 по 1991 год провела она в этой строгой трудовой обители, подчиненной Святейшему Патриарху. Отсюда вынесла и такие христианские добродетели, как терпение, смирение, трудолюбие а также приверженность к особому пюхтицкому (или вильновскому) распеву в богослужениях.

Начало 90-х (теперь уже прошлого века) стало временем возрождения российских монастырей. Святейший Патриарх

Благотворитель монастыря Э. Н. Позднышев
с подаренной ему иконой Богородицы

Алексий II направил деятельную послушницу в Шамординскую женскую обитель близ Оптиной пустыни помочь в обустройстве. Здесь, накануне канонизации великой княгини Елисаветы Феодоровны, ее постригли в мантию с именем этой преподобномученицы. По благословению владыки Евлогия монахиня Елисавета прибыла в Александровский Свято-Успенский монастырь. Затем возглавила Махрицкую обитель, первое время приписанную к женскому монастырю в Александрове. С 1995 года Махрицкий монастырь получает статус самостоятельного, а монахиня Елисавета становится его настоятельницей, игуменией.

Родилась она в городе Дмитрове Московской области, в простой, нецерковной семье. Но слово Божие, донесенное священником Дмитрием Дудко, многих тогда, в первые постсоветские годы, привело к вере, в том числе и настоятельницу Свято-Троиц-

кого Стефано-Махрицского монастыря Елисавету. Ее мама теперь часто навещает свою дочь - матушку-настоятельницу.

- Можно ли сказать, что вы продолжаете традиции обители, основанной преподобным Стефаном?

Игуменья, как бы задумавшись, рассеянно погладила огромного рыжего кота, поправила апостольник (головной убор монашеского облачения, закрывающий волосы женщины).

- ...Все-таки нет. Мы сейчас только возводим фундаменты для будущих поколений. Коли даст Бог жизни, то после нас традиции монашества, возможно, возродятся в полноте. Сейчас же мы просто чернорабочие: мы строим - и больше внешнюю жизнь, чем внутреннюю. Но и это милость Божия, которую послал Господь нашему времени, нашему поколению. В Стефано-Махрицском монастыре о строительстве надо говорить особо. Все, что здесь построено, реставрировано, отремонтировано, благоустроено - все это сделано за счет наших благотворителей - концерн «Росэнергоатом» во главе с президентом Эрастом Николаевичем Позднышевым. Вряд ли можно назвать еще таких же благотворителей, которые не единжды, а на протяжении многих лет несут заботу об обители. Когда мы искали мощи преподобного Стефана, решили отрыть фундамент храма, просто чтобы определиться с местом. Скоро нашли и мощи преподобного Стефана и святителя Варлаама. На главе преподобного явилось изображение креста Господня. Это обстоятельство развеяло все сомнения о принадлежности останков и поразило светских ученых. Наш археолог бросил в шутку: вот бы и храм здесь снова выстроить. Никто не придавал этим словам значения. Но когда рассказали обо всем Эрасту Николаевичу Позднышеву, он всерьез заявил: «Надо строить, причем быстро». Не успели мы оглянуться, через месяц уже закладной камень положили в основание воссоздаваемого храма (это было 14 ноября 1996 года). Еще через год храм был в основном готов и освящен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. В такую глубинку приехал Первосвятитель. К лету 2000 года практически все убранство церкви было завершено. Здесь прекрасный иконостас работы московских мастеров. Впрочем, все - и по содержанию, и по колориту - нам удалось приблизить к первоначальному облику. Что это, если не заступничество преподобного Стефана? Впрочем, есть у нас одна неразрешенная проблема - отопление.

Хозяйство наше разрастается. Котельня на мазуте «съедает» много средств. Такое бремя уже не по силам и нашим благодетелям. Единственная надежда на администрацию области. Будем просить помощи для проведения газопровода из соседнего, что в пяти километрах, Карабанова. Скоро у нас юбилей - 650 лет Стефано-Махрицской обители. Может, губернатор области сделает нам такой подарок - проведет газ. Напишите, пожалуйста, и вы о нашей просьбе.

Матушка Елисавета с надеждой взглянула на меня и продолжила:

- ...Традиции внутренней жизни монашества - они не меняются... Что в I веке, что в XXI. Внешне мы не можем жить так, как первые монахи, нам не по силам огромное молитвенное правило, мы не можем так молиться, так поститься, носить вериги на себе - эти пути как бы закрыты для нас. Возможно, промыслительно, чтобы к надмению не привести. Внутренний же подвиг - монашеский - всегда одинаков: терпение, смирение, безропотное ношение скорбей и болезней. Благодарность за все Богу!

- Все сестры несут послушания в монастыре, а как они даются?

- Послушания раздаю я сама. У нас в обители живут постоянно сорок человек - это монахини, послушницы, трудницы и бабушки. Я знаю, у кого какие немощи, какие проблемы, какие дарования. Насельницы выполняют молитвенное правило, читают Псалтирь, поют на клиросе, работают на стройке, по благоустройству территории, на подворье, в огороде, в швейной мастерской, на кухне. Послушания и кормят нас, и одевают, кров дают. Но главное - к Богу приводят. Через все это воцерковляется человек, пришедший в монастырь, но дается все не сразу.

Есть при монастыре и воскресная школа, ходят в нее дети, а возглавляет благочинная мать Амвросия - педагог по образованию и призванию. Она очень любит детей, и дети ей отвечают тем же. Занятия в школе проходят на самом высоком уровне. Судить об этом можно и по тому, что священник обители отец Георгий, живущий с семьей в Александрове, свою дочь Евгению по воскресеньям привозит в нашу школу. Всего у нас учатся около 50 человек - все дети соседней общеобразовательной сельской школы Махры (37 человек), да приезжают из соседних деревень и Карабанова. Все воскресенье дети находятся под покровительством обители: участвуют в богослужении, причащаются Святых Таин, занимаются веро-

учительными дисциплинами, но не только. Есть у нас и дополнительное образование, что практически сейчас отсутствует в общеобразовательных сельских школах: музыка, пение, рукоделие, рисование. Ребятки с удовольствием возятся с животными и ездят с нами на экскурсии и паломнические поездки. Для многих это единственная возможность увидеть в детстве что-то за околицей села. В монастыре дети обязательно трапезничают, а особо нуждающиеся получают одежду и другое необходимое из того, что жертвуют на монастырь.

Не все родители этих детей люди верующие, живущие по Закону Божию, многие из них в разное время и законы государства нарушали. Не часто посещают они и храм. А дети есть дети: все сплошь ребятишки замечательные, к тому же неиспорченные пресловутой «цивилизацией». Они все так чисто воспринимают, всему так рады. Даст Бог, за детьми и взрослые придут в храм. В этом году на святки мы по приглашениюладыки Евлогия принимали участие в праздничном концерте для администрации области. Всех поразила искренность, непосредственность и одаренность детей из российской глубинки, наших детей.

Кстати, прекрасная школа, что возле монастыря, выстроена также при участии концерна «Росэнергоатом» с условием, что станет окормляться монастырем. Здесь даже предусмотрены специальные помещения для занятий вероучительными дисциплинами. Мать Амвросия приходит в эту школу в будни.

Летом я видела стройку, подумала: «новые» русские уже под стены монастыря свои особняки с баскетбольными площадками ставят! Оказалось, строится сельская общеобразовательная школа. Ее зданию может позавидовать любая столичная гимназия. Однако не все так гладко. Стены еще сами по себе не могут преобразовывать душу, образовывать человека. Нужны педагоги, преподаватели, заинтересованные организаторы учебного процесса. Хотя, слов нет, и внешний вид способен повлиять на внутреннее со-

держание. Не случайно насельницы монастыря одеты по-особому.

Игуменья деловито оправила мантию, извинившись, поспешила к телефону. В приемной ее уже ждал другой посетитель - представитель издательства «Отчий дом». Я же поблагодарила матушку Елисавету и попросила благословения посетить швейную мастерскую.

Здесь шьют все для насельниц монастыря и кое-что для облачения священников, иногда бывают и

другие заказы. Мастерская большая, светлая, несколько швейных машинок нового поколения, два оверлока, стол для кройки, гладильная доска, на стене небольшая икона неизвестного мне святого...

«...Святой праведный Симеон Верхотурский, - поясняет сестра Тавифа, - покровитель швейников...»

...Родился и вырос он в богатой московской семье купца, но рано

ушел из дома, искал уединения и тишины. Поселился за Уралом. Здесь обучился скорняжному делу. Кормился тем, что ходил из дома в дом, куда позовут, шил, что попросят. Причем шил очень аккуратно, доброту. Но чтобы не хвалили его и за работу не платили, праведный Симеон уходил от заказчика тайно и хоть в чем-нибудь намеренно не завершал работу. Этот незначительный изъян приводил часто к побоям и незаслуженным поруганиям, которые праведный портной смиренно переносил. Никогда не пропускал он праздничных и воскресных богослужений. Умер он молодым и захоронен на кладбище возле церкви. А больше о нем ничего не было известно. Человек-то он был одинокий и незаметный при жизни. Но случилось чудо: мощи праведного Симеона были явлены Господом. Гроб поднялся из земли, обнаружили нектенные мощи, на могиле стали происходить исцеления, а из места захоронения забил святой источник. Сейчас на этом месте стоит женский монастырь в честь святого праведного Симеона Верхотурского. Все швеи, которым известно о нем, молятся своему

Сестры Васса и Тавифа (справа) в швейной мастерской монастыря

небесному покровителю.

Просят и махрицкие швей у святого Симеона Верхотурского сначала духовной помощи и укрепления, а потом и на «телесную потребу», чтоб Господь благословил, чтоб не испортить изделия, а дело не в ущерб было...

- Не у каждого ремесла есть заступники Божии, - продолжает рассказывать сестра Тавифа. - Мне же особенно повезло. Я с детства любила шить, а когда пришла в монастырь, очень хотела при постриге получить имя святой праведной Тавифы. Она известна из апостольского повествования (Деян. 9). Я очень люблю шить, - огромные глаза моей собеседницы излучали доброту, а в движениях чувствовалась сдержанная сила и молодой порыв. - Но основное дело монашествующих - молиться. За молитвой приходим мы в монастырь. К тому же тем кто помоложе приходится зимой снег сгребать, летом сено заготавливать, да мало ли дел в хозяйстве... Шьем-то мы больше для себя.

- А как же шьется монашеское облачение? Откуда берутся выкройки? Можно ли сказать, что крой одежды имеет какое-то символическое значение?

- Безусловно. Но мне доподлинно известно многое. Вряд ли стоит пересказывать то, что бытует в среде монастырских швей. Например, сорок складок на мантии, говорят, отгоняют сорок грехов и бесов. А если серьезно, - сестра Тавифа улыбнулась, разглаживая сметанные складки мантии, - к традициям мы относимся очень бережно. Шьем по старинным образцам, привезенным из Пюхтицкого монастыря монахиней Вассой. Иначе и быть не может. Монашеское облачение - одежды Самой Пресвятой Богородицы...

Я поблагодарила сестер-швей - Тавифу, Вассу, Серафиму - и попрощалась с ними. Позже услышала, что сестра Тавифа - прекрасный канонарх, возможно, один из лучших.

Традиции, предание - это та сердцевина православного мировоззрения, на которых держится Церковь. Преемственность во всем: и в богослужении, и в облачении, а главное - в укладе самой жизни, в той любви, которую заповедовал Господь наш Иисус Христос, которую пронесли светочи Православия, такие, как преподобный Стефан и святитель Варлаам Махрицкие. В святых обителях эта любовь к Богу и нелицемерная любовь к людям пробивается и сейчас - сквозь заскорузлость нового времени.

Летом 2000 года мне с пятилетней дочерью Ксе-

нией посчастливилось побывать на двойном празднике в Махре. 27 июля (по н. с.) чествовали преподобного Стефана Махрицкого и праздновали обретение мощей святителя Варлаама, епископа Суздальского и Тарусского, - игуменов Свято-Троицкой обители на Махре. Тысячи людей прибыли сюда. Представители администрации Владимирской области и Александровского района. Архипастыри Церкви - архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий, архиепископ Тверской и Кашинский Виктор, викарий Рязанский Иосиф - отслужили в этот знаменательный день вместе с настоятелями множества храмов Владимирской епархии, наместниками и братией владимирских мужских монастырей области. Прибыли на праздник монашествующие из Троице-Сергиевой Лавры, благоустроители концерна «Росэнергоатом», солдаты - певчие из воинской части, на территории которой расположена Зосимова пустынь - соседний мужской монастырь, дети воскресной школы, сельчане, паломники. Всех, кто приехал с ночевкой, разместили в монастыре, в деревне, в гостинице Карабанова.

День прославления начался с крестного хода. На рассвете из Карабанова в Махру с иконами, хоругвями, молитвой, песнопениями шли миряне в сопровождении священников. Из монастыря им навстречу - крестный ход, возглавляемый архипастырями - владыками Евлогием, Виктором, Иосифом. У восточных врат обители, возле храма преподобного Сергия Радонежского, в том месте, где некогда встречал великого Игумена преподобный Стефан, сошлись эти два крестных хода. В общей молитве преклонились все перед свечками земли Русской и восхвалили Пресвятую Троицу у врат Свято-Троицкого Стефана-Махрицкого монастыря.

- Что же сегодня нас всех привело сюда? Красота и благоухание неземных плодов веры, святость подвижников Махрицкого монастыря - преподобного Стефана и святителя Варлаама, - начал свое пастырское слово владыка Евлогий, - это благодатный свет доброй воли... Как бы мы земное не украшали, оно неминуемо тлеет и гибнет, однако это совсем не бессмыслица. Если временно земное бывает столь прекрасно, то что можно сказать о небесном? У Бога Творца и Промыслителя все чудесно и превосходно - как временное, так и вечное. Святые Стефан и Варлаам как раз и жили верою и любовью к Спасителю своему, созерцали Господа во всем земном бытии. Они познали Бога, и Бог показал нам славу их душ...

В праздничной литургии участвовали все. Не всем хватило места в храме. Исповедовать причастников пришлось и на улице перед воротами Стефановской церкви. Сюда же вынесли и мощи святых Стефана и Варлаама для поклонения. После молебна архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий одарил присутствующих священнослужителей частицами мощей только что канонизированного святителя Варлаама, «ибо нас святые соединяют и укрепляют».

У мощей Махрищских святых владыка Евлогий поблагодарил благоустроителей обители - концерн «Росэнергоатом». Сестры преподнесли его руководителю Эрасту Николаевичу Позднышеву икону Божией Матери. А я пыталась узнать позже, правда ли, что во время чернобыльской трагедии он работал на ликвидации аварии и ему являлась Богородица? В чем причина помощи крупного государственного концерна обители в захолустье? Эраст Николаевич был в гуще событий церковного праздника, а на мои вопросы попросил ответить заместителя исполнительного директора концерна Игоря Редькина:

- ...С таких вот уголков начнет возрождаться Россия. Не из центра, не с телевизионных вышек это произойдет, а именно с таких вот святых мест. Слава Богу, не потерял наш народ и своих мастеров. Смотришь на храм преподобного Стефана и трудно сразу сказать старый он или новый. А ведь строили его наши современники, и иконостас уже в полном великолепии украшает храм... Мы, сотрудники концерна, любим приезжать в эту обитель на праздники, да и просто помолиться в уединении. Обстановка здесь какая-то не мирская. Когда стоишь в этом храме, душа твоя возносится к небу. Это такое благодатное ощущение...

Всех пришедших в обитель на праздник святых подвижников благочестия Стефана и Варлаама Махрищских угощали и в сестринской трапезной, и в рабочей, и в павильоне, специально для этого построенном. Каждый отведал как благословение угодников Божиих хотя бы пирогов с киселем. После трапезы на лужайке у храма сестры устроили концерт для гостей.

Мы с пятилетней дочерью Ксюшей остались в Махре до утра. Провели телят и цыплят, помогали в уборке храма. Здесь паломница из Москвы София поделилась своим удивлением:

- Три дня назад цветы, украшающие икону преподобного Стефана, срезаны. В храме все эти дни служба утром и вечером, народу много, свечи горят, а

цветы словно живые. Есть сейчас разные методы подпитки растений, я профессиональный биолог, специально приехала помочь в садоводстве монастырю. Непонятно только, почему эти цветы у лика Преподобного не вянут? Просто чудо!

На дорожку мою дочку благословили конфетами и пирогами, довольная она покидает трапезную, и платочек на ней как-то странно повязан...

- Что это, - спрашиваю, - так нарядилась?

- Не понимаешь, мама, - апостольник. Мы с Натасей Захаровой игумениями решили стать, надо привыкать.

Конфеты до дому мы не довели. В Москве на остановке троллейбуса увидела я соседку, 14-летнюю А. с подругой. Они демонстративно... курили. Дождавшись, когда меня заметят и бросят сигареты, сказала Ксюше:

- Давай девочек конфетами от преподобного Стефана угостим...

Через неделю встретила А. закутанную. Горло болит. Не удержавшись, проворчала:

- Зачем ты куришь?

- Я так, баловалась. А после вашей конфеты из монастыря и вовсе смотреть на сигареты не могу!

Три раза была я в Махре. И каждая поездка давала какой-то незримый импульс моей жизни. Не такой откровенный, как для этой девочки А., взрослая жизнь гораздо сложнее... Но я молилась и просила преподобного Стефана:

- Если есть на то воля Божия...

И, слава Богу, всегда получала вразумление и помощь через людей, через обстоятельства.

Адрес монастыря: Россия, 601700, Владимирская область, Александровский р-н, с. Махра; тел. 5-53-54.

Проезд: от Москвы на электропоезде с Ярославского вокзала до г. Александрова, далее на местном автобусе.

ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ в древнем Мещовске

Постепенно возрождается в современной России монастырская жизнь. Все началось с восстановления наиболее известных монастырей, древних памятников Православия. Со временем открывались и менее знаменитые обители. Сейчас очередь дошла до маленьких провинциальных монастырей, которые искони были местными центрами духовности, окормляющими свою волость, свой уезд. Например, в Калужской губернии среди первых открылись знаменитые Свято-Введенская Оптиная пустынь и Рождества Богородицы Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. Теперь оживают и такие «скромные» обители, как Мещовский Георгиевский монастырь. За всю свою историю он претерпел множество невзгод: горел в пожарах, разрушался ураганами, разграблялся разбойниками, неоднократно был на грани исчезновения. Но всякий раз Мещовская Георгиевская обитель воскресала по великой милости Божией. Возрождается она и сейчас, на наших глазах, буквально из руин. Мы должны не только восстановить монастырь физически, но и возродить память о нем, вспомнить его историю.

Мещовская обитель - один из немногих современных монастырей во имя великомученика Георгия Победоносца. Он расположен в самом центре Калужской области, в Мещовском районе, возле древнего города Мещовска. Пер-

воначально Георгиевский монастырь был построен на другом месте, в 25 верстах от города, на реке Рессе. Основание обители относят к концу XV или началу XVI века, но документов того времени не сохранилось. В начале XVII века, в Смутное время, поляки и местные разбойники сожгли без остатка все монастырские здания, а имущество разграбили или уничтожили; в актах монастыря это называется «Литовским разорением». На время монастырь прекратил существование, в писцовых книгах 1626-1628 гг. о нем говорилось как о «погосте».

Следующий этап истории Георгиевского монастыря был тесно связан с российскими правителями. Именно они способствовали его возрождению и потом не раз помогали ему. Это тем более знаменательно, что великомученик Георгий Победоносец стал духовным символом России, ее государственности, а его изображение освящает собой гербы нашей страны и ее столицы.

В XVII веке монастырь был возрожден и перенесен с прежнего места на нынешнее щедротами царицы Евдокии Лукьяновны (урожденной Стрешневой), супруги Михаила Федоровича - основателя династии Романовых. Родственники царицы издавна погребались в старой Георгиевской обители, а ее родители были похоронены в стенах нового монастыря. Это сохранение сохранилось до наших дней. Из вкладных книг видно, что Стрешневы и впоследст-

вии не оставляли монастырь своими дарами.

Щедрые дары посылались Мещовскому монастырю и в более позднее время. Царь Федор Алексеевич пожаловал на каменную церковь 200 пудов железа. Его братья цари Иоанн V и Петр I неоднократно жертвовали деньги и материалы на церковное строительство, а также предметы утвари, в том числе «паникадило медное доброе» стоимостью в 107 рублей.

Еще более тесная связь монастыря с царской династией проявилась в том факте, что первая супруга Петра I Евдокия Федоровна родилась и выросла вблизи Мещовской обители, в селе Серебрине. Ее отец, Федор Абрамович Лопухин, владелец села, жаловал монастырю немалую часть собственных средств, соединил свой дом с монастырской галереей, хранил в монастырских кладовых свое имущество.

Труды монахов, щедроты благотворителей укрепили хозяйственное положение обители. В конце XVII века появился каменный двухэтажный храм с колокольной, нижняя церковь была посвящена святому великомученику Георгию, а верхняя - Рождеству Пресвятой Богородицы. В это же время монастырь значительно расширил свои владения (во многом благодаря царям Иоанну V и Петру I и царевне Софье Алексеевне), вернув, в частности, земли старой обители.

В начале XVIII века разбогатевший монастырь стал привлекать всеобщее внимание. Заинтересовались им и «лихие» люди, жившие по соседству. Посадские из Серпейска несколько

раз нападали на монастырские земли, избивали крестьян, занимались грабежом. А в 1719 году на монахов обрушилось настоящее бедствие. Шайка во главе с атаманом Василием Куркой сожгла две монастырские деревни, а через несколько дней около 80 разбойников этой же шайки напали на саму обитель. Прорубив ворота и разбив замки у церкви и ризницы, они по-

хитили все деньги и ценные вещи из поставленных на хранение сундуков. Грабители удалились лишь после того, как в Мещовске ударили в набат и местные жители поспешили к монахам на выручку.

Политика Екатерины II подорвала хозяйство многих монастырей. Была проведена секуляризация церковных земель, лишившая монастыри жизненно важных угодий. Одновременно многие обители выводились за штат и переставали содержаться за счет казны. В 1764 году такая судьба постигла и Георгиевский монастырь. Он был переведен в заштатные и потерял все

свои владения. Земли и угодья были отобраны по самые стены, у монахов не осталось даже огородной земли. Монастырь мог опираться лишь на свои материальные ресурсы, но их настолько не хватало, что он сильно оскудел и начал приходить в запустение. Вдобавок ко всем бедам в 1768 году бурей разбило колокольню и повредило некоторые кельи (Столь же сильная буря обрушилась на монастырь в 1836 году, когда пострадали все здания). В 1779 году в монастырском братстве оставалось лишь 5 человек. По преданию, они жили настолько бедно, что

Икона Святого исп. Георгия (Лаврова)

«не было свечей для церковного чтения, а дымная лучина светила чтению и пению хилых старцев, доживавших здесь последние дни...»

Павел I, в отличие от своей матери, стал оказывать помощь заштатным монастырям. В частности, Георгиевская обитель получила ежегодное подаяние в 300 рублей, мельницу с рыбной ловлей и 30 десятин земли около своих стен Милости императора послужили толчком к новому возрождению монастыря. В XIX веке он окреп, приобрел новые земли, в 1880-х годах был сооружен величественный пятиглавый собор.

Одной из почитаемых святынь монастыря считался древний список иконы Феодоровской Божией Матери, врезанный в доску. В этом факте опять же проявилась связь Мещовского монастыря с правящим российским домом, ведь икона Феодоровской Божией Матери одновременно являлась покровительницей дома Романовых. Как известно, именно перед ней в 1613 году в Ипатьевском монастыре юный Михаил Федорович Романов принял свое избрание на царство. Эта связь в последний раз напомнила о себе в 1918 году. Тогда была расстреляна семья последнего императора и тогда же Георгиевская обитель была разгромлена и разрушена.

Последним ее настоятелем (1915-1918) стал

иеромонах Георгий (Лавров), причисленный к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году. Он попал в Георгиевский монастырь из Оптиной пустыни в годы первой мировой войны. В трудных обстоятельствах он сумел позаботиться о хозяйственных нуждах оби-

тели и о духовном состоянии монахов. При иеромонахе Георгии Мещовскому монастырю было «преподано благословение Св. Синода с выдачей о сем грамоты... за заслуги... обители по обстоятельствам военного времени». А разгром монастыря совпал с арестом его последнего настоятеля. Затем иеромонах Георгий дважды отбывал тюремное заключение, был приговорен к расстрелу и чудесным образом избавлен от смерти. В одной тюрьме с ним находился митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов), благословивший его на старчество, и настоятель Московского Данилова монастыря епископ Феодор (Поздеевский), при-

нявший его в свою обитель. В Даниловом монастыре иеромонах Георгий снискал известность как духовник, молитвенник и прозорливец, на исповедь к нему приходили миряне и монахи, в том числе некоторые владыки.

Примерами для будущих насельников обители могут служить и другие выдающиеся люди, подвизавшиеся в Георгиевском монастыре или

Общий вид монастыря в начале XX столетия

Нынешнее состояние главного храма обители

связанные с ним. Отец Серафим был его настоятелем в 1679-1699 годах, и ему по справедливости принадлежит титул одного из основателей обители (известны имена двух предыдущих настоятелей). Отец Серафим составил воззвание к благотворителям, на которое откликнулись цари Федор, Иоанн и Петр Алексеевичи, многие бояре и менее родовитые люди. Он построил каменный храм с колокольной, занимался вотчинными делами монастыря. В результате при отце Серафиме Георгиевский монастырь достиг своего расцвета.

Местночтимый святой блаженный Андрей был крестьянином села Клетино, соседствующего с обителью. Он говорил весьма редко и мало, во все времена года ходил почти нагой с веревочными четками и небольшим топориком - символом духовной брани. Блаженный Андрей не имел определенного пристанища и питался лишь подаванием людей, отличавшихся чистой жизнью. Он провидел пожар в Мещовском монастыре и спас его, поведав о том одному из монахов. Блаженный Андрей предсказал нашествие французов в 1812 году и их поражение, в том же году умер и был погребен в Мещовском монастыре с необыкновенным торжеством.

На 1842-1853 годы приходится настоятельство иеромонаха Никодима, в миру - флотского офицера Николая Петровича Демусье. Он успешно выполнил задачу перестройки монастыря после бури 1836 года. В то же время, имея опыт духовного образования в Оптиной пустыни, иеромонах Никодим сумел утвердить в обители дух благочиния и скромности.

Вернемся к событиям после Октябрьской революции. Казалось, что монастырю нанесен смертельный удар. В годы Советской власти большая часть территории обители превратилась в свалку, на месте монастырских захоронений возвели автозаправочную станцию. Сего-

дня некогда прекрасная обитель представляет собой развалины (хотя и сохранились остовы храмов).

Однако с Божией помощью и по благословению архиепископа Калужского и Боровского Климента весной 2001 года начато дело нового возрождения древнего монастыря. 2 монаха и 4 трудника приступили к этой тяжелой работе. Они уже расчистили территорию и построили деревянную церковь, началось строительство братского корпуса, где смогли бы жить первые насельники. Но предстоит решить еще многие крупные проблемы, и до подлинного возрождения обители еще очень далеко.

Интересно, что восстановление по времени совпало с канонизацией семьи последнего императора России. Нынешние строители Георгиевского монастыря не забывают о его исторической связи с русскими правителями. Сейчас готовится специальный синодик, включающий в себя имена наиболее известных представителей царственной династии, и вскоре монастырь должен стать местом молитвенного поминовения Романовых.

Литература:

1. Историческое описание Мещовского Георгиевского монастыря. 1863.
2. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. - Калуга, 1912.
3. Житие преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца. - М., 2000.

Проезд до монастыря:

- междугородным автобусом № 235 от автовокзала у ст. метро «Юго-Западная» г. Москвы до города Мещовска;
- по железной дороге до города Сухиничи Калужской области и далее местным автобусом до города Мещовска.

Елена Фатьянова

БАВИЛОВ ДОЛ

Фото автора

Есть на земле особо святы́е места, отмеченные благодатью Божией. Одни из них широко известны, и никогда в них не смолкает гомон многочисленных паломников, другие же находятся под завесой неизвестности или малоизвестности, сокрыты до времени.

Одно из таких мест, о котором даже самую память тщательно старались уничтожить в известные времена, находится в Ивантеевском районе Саратовской области. Это – Вавилов Дол.

Прозорливые старцы и старицы, жившие здесь в разное время уже нашего бурного века, говорили о тайне Вавилова Дола, связанной с последним временем. Действительно, место это весьма таинственное: как будто о нем говорил Пушкин: «Там лес и дол видений полны...» В одной же из современных публикаций Вавилов Дол назван Волжским Китежем. Подобно невидимому Китеж-граду, ушедшему на дно озера Светлояр, и Дол Вавилов хранит тайну в своих сокровенных глубинах.

История Дола начинается с далеких петровских времен: тогда нынешние заволжские степи были густыми, непроходимыми лесами, в чаще которых скрывались разбойники. Предводителем шайки был бесстрашный Вавила. Разбойники были дерзки и неуловимы, потому властям пришлось направить в эти края войска, и лишь с их помощью удалось разгромить разбойничье логово. Лихой атаман был схвачен, а затем ослеплен и выпущен на волю.

Потеряв очи телесные, Вавила прозрел духовно: благодатью Божией ему открылось, в ка-

кой бездне зла он находился. И вместе с прозрением пришло к нему покаяние. В заросшем лесом овраге Вавила выкопал подземную келию-пещеру и посвятил остаток жизни покаянным и молитвенным трудам. К нему приходили другие иноки, и так постепенно рядом с первой подземной келией в отвесной стене оврага стали возникать все новые и новые пещеры.

Дошедшая до нас в предании история двухсотлетней давности о покаявшемся ослепленном разбойнике Вавиле – основателе подпещерного монастыря – поведала и о столь же древнем подземном храме, заложенном еще Вавилой. Таинственный звон колоколов невидимой церкви еще и сейчас могут слышать некоторые благочестивые паломники, пришедшие в Вавилов Дол на поклонение.

Известность к Вавилову Долу пришла не сразу. В течение долгого времени монахи-затворники в тайне, сокрытые от людских глаз, несли свой невидимый миру подвиг. И лишь в начале ушедшего века Богу было угодно открыть это место людям и призвать сюда множество богомольцев.

А началось все с того, что в 1905 году сюда пришел с монахами игумен Анфим и основал в Долу скит. Монахи построили часовню и стали по окрестным селам проповедовать «об особой святости и благодати» Вавилова Дола и о чудесах его. Сюда начали приходить богомольцы, и многие действительно становились свидетелями благодатных явлений.

Когда слава Вавилова Дола стала достаточно велика, на собранные всем миром средства построили в Долу церковь в честь Святителя

Николая (1914 год). Был здесь также родник и святой колодец Николая Чудотворца, водой которого очень многие исцелялись. Бывшие в Вавиловском скиту прозорливые старцы и старицы тоже исцеляли от различных болезней (большей частью – бесноватых). Происходили исцеления и в церкви на особых молебнах. Пришедшая в Вавилов Дол в 1919 году старица Евгения (игумения) излечивала от пьянства и курения.

Насельники Вавилова Дола в послереволюционные годы все свои силы отдавали на проповедь покаяния, так как ужасы, творимые пришедшими к власти силами, позволяли думать о пришествии антихриста. И проповеди эти были воистину действенными, так как в округе срывались все мероприятия советской власти, не принятые сельским населением.

В 1929 году почти все вавиловцы были арестованы. В городе Самаре проходил показательный суд с освещением в печати. В одной из статей говорилось: «Нам важно, чтобы их не зачислили в мученики за веру». И поэтому много грязной клеветы было выплеснуто на вавиловцев, чтобы их, имевших столь высокий авторитет среди населения, основательно опорочить в глазах простой бедноты. Материалы «со следственными протоколами» были разосланы во все населенные пункты Средневолжского края («Суд включает в свой приговор, подлежащий доведению до сведения всех трудящихся средней Волги...»).

Суд постановил: Ивана Осиповича Дорофеева (монаха Святой Горы Афон), священников Ивана Павловича Журавлева и Анисима Алексеевича Пряхина, старцев Степана Агаповича Турапина и Кондратия Федоровича Молодых, попечителя Дола Федора Александровича Малова – приговорить к высшей мере «социальной защиты» – расстрелу.

Евгению Матвеевну Афанасьеву (мать игумению, 79-ти лет) – к 8-ми годам строгой изоляции без права проживать в европейской части (а по сути – тоже к смерти, так как этапа не выдерживали даже многие молодые люди).

Приходских священников Серафима Петровича Белова и Александра Агаповича Корина

– приговорили к длительным срокам заключения без права дальнейшего проживания в европейской части РСФСР.

Осуждены также все члены приходского совета и ряд крестьян, активно помогавших подвижникам.

Церковь, часовня и все постройки Вавилова Дола были полностью разрушены. Загрязнены и засыпаны два святых колодца с чудотворной исцеляющей водой. Весь район Вавилова Дола периодически прочесывался и всякому, обнаруженному там, грозило тюремное заключение сроком на 10 лет. По свидетельствам населения округа работа эта, в какой-то степени, продолжалась вплоть до 80-х годов.

Колодец Святителя Николая

Но все же, несмотря на это, люди продолжали идти в Вавилов Дол на поклонение. Приходили по ночам, скрываясь, всю ночь молились на месте разрушенной церкви. Вновь появился и колодец, тайно срубленный крестьянами близлежащих сел. По преданию, на месте нынешнего Свято-Никольского колодца было явление иконы святителя Николая Чудотворца.

...Все в Вавиловом Долу разрушили, но тем не менее тайна его была сохранена благодатью Божией, как ни ярился враг уничтожить ее.

И поныне Господь являет Свои чудеса в этом благодатном месте.

В 1999 году по благословению Высокопреосвященнейшего Сергия, архиепископа Самарского и Сызранского при содействии самарской православной газеты «Благовест» вышла

небольшая книга «Тайна Вавилова Дола». В ней собраны свидетельства наших современников – саратовцев – о чудесных явлениях, исцелениях, незабываемых встречах, происходивших на этом святом месте.

В книгу вошли и некоторые архивные материалы о новомучениках и исповедниках Вавилова Дола.

Вот несколько рассказов из этой книги.

Раньше – в Киев, а сейчас – из Киева

Свекровь моя, Ольга Петровна, была великая молитвенница. Бывало, встану ночью – а она молится. Я первое время даже пугалась, в темноте, но потом привыкла.

Ходила свекровь моя в Вавилов Дол молиться. И всегда только пешком. Сын у нее (муж мой) шофером работал. Бывало, уговаривает ее подвезти, но она никогда не соглашалась. В Вавилов Дол пешком идти надо, ноги потрудить.

У них по полсела в это благодатное место ходили, начиная с Николы весеннего и почти что до самого Покрова. Всю ночь там молились. Потом немного отдыхали – и обратно. Там шалаш был большой – в нем всегда оставляли еду, одежду.

Когда с сельчанами была Ольга Петровна, то всегда молитвы читала она. Вот однажды, было это в 1976 или 1978 году, она как всегда читала ночью, а остальные с ней молились. И вдруг ее подруга видит, что на свекровь мою с неба стали сыпаться разноцветные звезды, как искры вспыхивали... И стояла она посреди этого звездопада. Тетя Наташа как увидела, так и обмерла, и молиться перестала. Замерла, не сразу и очнулась. Потом сели отдыхать, спрашивает: «Ты, кума, ничего не видала?» – «Нет, не видала». – «А тебе светло было, когда ты читала?» – «Ну а как же, конечно светло, свечей-то

сколько горело». – «Да на тебя прямо с неба звезды сыпались разноцветные!»

Рассказывала мне свекровь моя, как они в пещеру лазили. Туда только ползком смогли пробраться. Потом по двум земляным ступенечкам спустились и дальше уже полусогнувшись прошли. С восточной стороны пещеры, прямо в земляной стене, ниши вырублены под иконочки и под лампадку. С другой стороны – земляная лежанка, уступом из стены: листьями, мхом полуистлевшим покрыта. Небольшая пещерка такая. И больше в ней никаких других ходов не было. Сейчас все эти пещеры завалены.

Была в Вавиловом Долу гора Афон. И было

место, где церковь стояла. Ухо на том месте к земле приложишь – и слышишь звон колоколов. Моя свекровь часто этот звон слышала. Но, наверное, не всем дано его слышать. А Ольге Петровне довелось однажды не только услышать, но и увидеть чудное.

В тот раз в Вавиловом Долу было много народу. Может быть, это на весеннего Николу было. Все вместе молились, а

потом отдыхать сели, на ночевку стали устраиваться. Был среди них один старичок: старенький, седенький. Уж не знаю откуда – издалека или местный. Отошел он в лесок. А потом вышел оттуда, идет к ним, а на нем золотая риза сияет, весь он, как в свете, идет. Но сам он этого не замечал...

В Вавилов Дол люди отовсюду приходят и приезжают. Один раз муж мой ехал по дороге на Вавилов и видит – идут две женщины с котомками. Он остановился, предложил подвезти, а они очень категорично отказались: «Нет, нет! Мы сами дойдем». Тогда муж спросил, откуда они. «Из Киева мы», – ответили.

Вот ведь – раньше ходили в Киев. А сейчас – из Киева.

*Раба Божия Валентина,
С. Ивантеевка*

Здесь стоял храм Святителя Николая

Вернулась исцеленная

Была у меня сослуживица – Мария Ивановна. Недавно она умерла, в 75 лет. Вот она мне много рассказывала про Вавилов Дол.

Мария Ивановна была бездетная, одинокая, жила в маленьком домике.

Еще в молодости напала на Марию Ивановну страшная тоска – не было у нее детей, а ей так хотелось иметь детишек. Тосковала сильно, аж почернела вся. И вот посоветовали ей идти в Вавилов Дол – там, мол, у тебя все пройдет. Пошла Мария Ивановна из Пугачева и вдруг ощутила в теле своем такую необыкновенную легкость, что дальше она не то шла, не то по воздуху летела.

Побывала она там, водички попила – и тоска ее и в самом деле прошла. Вернулась она исцеленной.

*Екатерина Петровна Аксенова,
г. Пугачев, Саратовская обл.*

Чудесная помощь при кожном заболевании

Мама моя внезапно заболела. На коже появились высыпания, был сильный зуд, кожа потрескалась. Вздвухались все новые волдырики, потом они лопались, на этом месте образовывались корочки. Сначала высыпания были на руках, потом – на ногах. Врачи поставили диагноз – экзема. Но протекала болезнь как-то странно. С мамой случилось такое впервые, а врачи по всем признакам определяют, что это повторная экзема, значит, была не однажды.

Что только врачи не прописывали. Таблетки разные, уколы, мази, бальзамы, капельницу (за 200 рублей) ставили – но улучшения не было. Ноги и руки распухли. У мамы не сгибались пальцы: даже расчесаться она не могла. Ходить тоже не могла. Кожа трескалась до крови, боли были сильные. Повезли мы ее на юг, в Краснодарский край, на грязь. По пути заехали к сватам в Балаково.

Разговорились мы с балаковским парикмахером Ниной Михайловной Жихаревой, и она рассказала, что есть здесь рядом святое место Вавилов Дол и что водой из этого Дола многие

исцеляются; у Нины Михайловны тоже было исцеление.

Хотели мы взять маму в Вавилов Дол, но у нас ничего не получилось с транспортом, да и время отпуска у отца истекало. Тогда Нина Михайловна дала нам воды из Дола. Записала молитву «Богородице Дево» и сказала, что своими словами нужно попросить помощи у Николая Чудотворца. Мама сначала боялась мочить водой больные места, врачи ей запретили, сказали – иначе разойдется еще хуже по всему телу. Но потом мы подумали, что вода-то не какая-нибудь, а святая. На ночь помазали маме руки и ноги этой водичкой. Утром она проснулась – а у нее совершенно пропал зуд. На руки и ноги до этого было страшно смотреть, а тут они посветлели, побелели. Сила появилась в руках. К вечеру мама уже сама утюгом гладить стала. А на следующий день по магазинам пошла.

Вскоре мама уехала, но водичку с Вавилова Дола она с собой взяла.

*Ирина А.,
г. Норильск*

Теперь о том, как добраться до Вавилова Дола. По железной дороге можно доехать до г. Пугачева Саратовской области. Далее – 40 км на рейсовом автобусе до райцентра Ивантеевка. От этого поселка до Вавилова Дола – 12 км. Дорога асфальтовая, но чаще всего добираться (эти 12 км) приходится пешком, так как сельский автобус по этой дороге ходит один раз в день и больше не бывает почти никакого транспорта. С левой стороны дороги начало Вавилова Дола отмечено большим деревянным крестом. Неподалеку от этого креста спуск в овраг, где находится колодец святителя Николая. Перейдя по мостику на другую сторону оврага, наверху его можно увидеть «могилу неизвестного монаха» с железным крестом и тонкой железной оградкой (это символическая могила). Если мимо этой «могилы» идти по дороге дальше (минут семь), то дорога выведет к самому благодатному месту Вавилова Дола, где раньше стояла церковь. На месте алтаря разрушенной церкви собрана горка камней от фундамента (там растет кустик смородины). По традиции, на этом месте обычно молятся всю ночь, до рассвета. (В трех километрах от г. Пугачева (пос. Мопф) восстанавливается Свято-Никольский монастырь.)

«СИ ПЕРВОЕ ВНИДЕ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ ОТ РУСИ» (Св. равноапостольная княгиня Ольга в Царьграде)

Окончание. Начало в №1(3).

Незабываема первая литургия в Софийском соборе: море света, благоухание, золото торжественных облачений духовенства, дивное пение, уносившееся под купол... И так поразившие Ольгу в умелом переводе пресвитера Григория уже самые первые слова архиерея: «О мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех Господу помолимся». О «мире всего мира» — значит и о ее Руси молятся в столице империи! «О граде сем, всяком граде, стране и верою живущих в них Господу помолимся». И это о ней, Ольге, и о Руси — нынешней и той, будущей, «с верою живущей»! Как страшно и дивно, и как еще страшней и дивней делалось оттого, что там, за колончатой преградой алтаря, патриарх молился у гроба того, кто когда-то сочинил эти изумительные слова — Златоустого святителя царствующего града Иоанна.

А потом были великолепные торжества в честь праздника Преображения Господня, с пышным царским выходом из Большого дворца на богослужение в Св. Софию, куда по такому случаю русская княгиня была приглашена самим императором. Стоя на отведенном ей и ее спутницам почетном месте на хорах, Ольга могла хорошо рассмотреть царей — василевса Константина, высокого, немного сутулого, с длинной черной бородой, и его сына и соправителя юного василевса Романа. Из храма торжественная процессия

направилась на расположенный поблизости ипподром, где ради Преображения состоялись праздничные игры и где ложа княгини снова находилась неподалеку от царской. Многотысячная пестрая толпа, наполнявшая гигантский цирк, в длину превышавший размеры Киева внутри его городских стен, две димы¹, в зеленых и синих одеждах, громко приветствовавшие царей перед началом игр в затаившем дыхании цирке, сарацинский военачальник, поверженный в прах перед ложей торжествующего императора, пестро украшенные возничие, кони, колесницы, взмывавшие на поворотах гравий арены, возвышавшийся в центре граненый столп-obelisk с диковинными картинками-письменами, доставленный при царе Феодосии из самого Египта, откуда вывел свой народ пророк Моисей и где был укрыт от ярости Иродовой в младенчестве Сын Божий — все это напоминало какую-то сказку, и всякому становилось ясно, что если есть у мира центр и средоточие, то только здесь, только в царствующем Граде Константина.

Не прошло и десяти дней, как за Преображенскими торжествами последовали Успенские. И снова праздничный царский выход, но на этот раз уже не в близкую ко дворцу Софию, а в дальнюю, на самой северной оконечности города, во Влахернах, церковь Положения Риз Пресвятой Богородицы. Много в Царьграде храмов, посвященных Богоматери, но этот особенный. Когда-то давно царица Пульхерия, супруга царя Маркиана, вложила сюда переданные

¹ Димы (от греческого слова *δημος* «народ») — две цирковые партии, избиравшиеся в числе около тысячи человек каждая из молодежи знатных городских семейств и отвечавшие за устройство игр на ипподроме.

Картина И. Машкова
«Святая равноапостольная кн. Ольга вступает в храм Святой Софии»

иерусалимским патриархом Ювеналием погребальные пелены Пресвятой Девы. Чуть позднее к ним добавились и другие святыни — ризы и пояс Богоматери, также привезенные из Иерусалима и запечатанные в особый ковчег. С тех пор только однажды ковчег покидал стены Влахернского храма: в лето 6368-е от Сотворения мира, а от Воплощения Слова — 860-е, когда через Босфор прорвались ладьи киевского князя Аскольда, угрожая самому Константинополю, он был патриархом Фотием изнесен на стены столицы, с молитвами обнесен вокруг хранимого Пречистой города, на время положен в Св. Софии и возвращен во Влахерны лишь после того, как русские корабли разметала внезапная буря. Здесь же, во Влахернской церкви и знаменитый образ Пресвятой, искуснейшим образом вылепленный из воскомастики, сопровождавший славного царя Ираклия в побе-

доносный поход против персов.

На следующий день по Успении, 16 августа, еще одно немалое торжество: в память перенесения в Царьград из захваченной сарацинами Эдессы чудесного плата с Нерукотворенным Образом Спасителя, что совершилось совсем недавно, всего лишь тринадцать лет назад, в последний год правления царя Романа. И даже на кирпиче, за которым Святой мандиль (как называют плат греки²) был сокрыт в нише городской стены Эдессы от язычников, запечатлелся Лик Христов! Воинственный царь Роман велел осадить Эдессу и заставил жителей выдать святыню, которая была положена в церкви Пресвятой Богоматери Фаросской, что значит «при маяке»³, построенной царем Михаилом — тем самым, в чье правление приходил на Царьград флот князя Аскольда. Следя за крестным ходом, широко огибавшим церковь мимо

² От греческого слова *μανδύλον* «полотенце».

³ Фарос — остров в устье Нила, где находилась прославленная в древности башня с маяком и где впоследствии возник город Александрия. Позднее слово стало употребляться как нарицательное — название любого крупного морского маяка.

Вуколийских⁴ ворот, самых ближних к Большому царскому дворцу, Ольга сама дивилась тому, с какой жадностью ее душа внимала этим святым рассказам.

А сколько хожено Ольгой по городу после Успения! Почти всегда неутомимая княгиня шествовала пешком, забыв о плывущих следом носилках (подарке императора) и терзая дотошными расспросами своего греческого проводника. Совсем рядом со Св. Софией — церковь св. Ирины, где почивают мощи великомученицы, ученицы апостола Тимофея, который был учеником самого апостола Павла, храм столь же древний, как и Софийский, и почти столь же велик. С другой стороны Св. Софии — огромный храм-базилика Пресвятой Богоматери в Халкопрациях⁵, где в одном из приделов покоятся мощи святых вифлеемских младенцев, избитых окаянными Иродом. А если от Св. Софии спускаться к морю, по направлению к царскому дворцу в Манганах, где любил жить царь Василий, дед нынешнего Константина, то по правую руку будет сначала церковь Пресвятой Богоматери с чудным прозванием Одигитрия, что по-русски значит Путеводительница, а в ней образ Пречистой того же названия, каждый вторник износимый из храма и подающий исцеления. Потом — построенная тем же царем Василием и его сыном царем Львом Мудрым церковь св. Лазаря Четверодневного, где в мраморных столпах замурованы мощи друга Христова св. Лазаря и его сестры Марфы, а также доставленные сюда по приказу василевса Льва из Эфеса мощи св. Марии Магдалины, из которой, по слову Евангелия, Господь изгнал бесов и которая, среди других жен, до конца пребывала со Спасителем. А близ Большого дворца, неподалеку от Фаросской церкви, еще одно диво: в каменной палате мраморный водоем, построенный еще святой царицей Еленой и в народе именуемый «Елениной чашей»; почерпнуть из него позволено всякому, но вода в нем никогда не иссякает и слывет целебной.

Если же по главной улице Царьграда, именуемой Меса — «Срединная», с обеих сторон окаймленной колоннадами портиков, в которые выходили двери неисчислимых торговых лавок, двинуться прочь от Августейона, то первым делом попадешь на пло-

щадь, или форум, св. Константина Великого с высоким столпом Константина, наверху которого сокрыты Гвозди Креста Господня, а внизу — искусно вырезанные изображения, среди них и четверо сыновей равноапостольного царя. Близ форума небольшая церковь св. Первомученика Стефана, где и мощи его — десная рука, в серебро окована. Далее еще более просторный форум императора Феодосия, причем Меса проходила прямо под громадой Феодосиевой триумфальной арки. Далее опять форум — Капитолий, миновав который вскоре придешь к старинной церкви Святых Двенадцати Апостолов. Велик и чуден храм, исполнен, как и весь Царьград, святынями. Здесь показали Ольге столп, к которому был прикован Спаситель во время бичевания в Иерусалимской претории, и маленький, каменный же, столпец, не выше большого пня, на котором плакал апостол Петр в Страстную ночь, выйдя со двора первосвященника. Но не менее чудны показались ей и стоявшие за алтарем бесчисленные резные каменные раки — гробы ромейских царей и цариц, начиная от самого св. Константина; вместе с ним, рассказывают, в одном гробу покоится и мать его св. Елена, с памятью о которой княгине уже столь часто приходилось сталкиваться в своих хождениях по Царьграду. Потому ли, или еще почему-то имя святой жены (Ольга чувствовала это) как-то особенно горячило сердце новобращенной в ее первых молитвах, разжигая его ревностью о своей земле, да просветится и она светом Христовым.

Уклонясь от Месы почти уже под городской стеною в сторону Влахерн, узкая улочка вела к небольшому монастырю в Хоре, известному тем, что в нем почивали мощи патриарха цареградского св. Германа, защищавшего святые иконы от гонений иконоборцами и за то прославленного Седьмым вселенским собором при царице Ирине. Оттуда, не доходя до Влахерн, Царскими воротами можно выйти из города, и тут тоже немало святых Божиих церквей и монашеских обителей. Неподалеку от Влахерн, но вне стен — построенная царем Юстинианом и сильно поновленная царем Василием церковь св. мученика Калиника, а у южной оконечности Феодосиевой стены, в местности, называемой Евдом — церкви св. апостола Ио-

4 Греч. Вуколейон значит «Коровий выгон» — название, сохранившееся с тех пор, когда это место лежало еще за городскими стенами.

5 Греч. Халкопрацейон — «Медный торг»; во множеств. числе Халкопрацейа «Халкопратии» — название одного из городских районов Константинополя.

анна Богослова и св. Предтечи Христова Иоанна, а чуть западнее — храм св. апостола Петра... Но, пожалуй, самая прославленная святыня из лежащих за городскими стенами — это церковь Пресвятой Богоматери у Живоносного Источника, по-гречески — в Пиги⁶. Здесь Пречистая явилась царю Льву I, строителю храма, еще до восшествия его на престол; с тех пор от освященных этим явлением вод происходили и происходят исцеления, сам царь Юстиниан исцелился здесь от мучившей его водянки. А со времен царя Василия, обновившего храм и устроившего при нем монастырь, установился обычай на Вознесение Господне ходить сюда крестным ходом со святынями из других столичных храмов.

А сами стены царствующего града, разве они не достойны изумленного внимания? Тройные — каждая следующая выше предыдущей — они ни разу не пали под натиском многочисленных врагов. Между стенами — просторные проходы для защитников города, сто башен у одних только Феодосиевых стен, ворота в них крепкие, кованые железом. Самые дальние из них на полдень — Золотые, главный вход в столицу, сами напоминают небольшой город. Близ них, уже внутри стен, расположена церковь святого мученика Диомида. Память его — 16 августа, в один день с памятью перенесения Эдесского плата, и еще тогда Ольга хотела успеть к св. Диомиду, но не пришлось. И вот только сейчас, пройдя через Золотые ворота, она оказалась в церкви, главным сокровищем которой была трапеза Тайной Вечери — стол, за которым Господь, в последний раз собрав учеников, заедал им Хлеб и Кровь Нового Завета. Золотыми воротами звершалось другое ответвление Месы. На расстоянии полета стрелы от св. Диомида близ нее лежал, наверное, самый славный монастырь Константинополя — Студийский, в честь св. Иоанна Предтечи. Настоятель проводил почетную гостью в соборный храм, вместе поклонились святым мощам Крестителевым, честной главе его — впрочем, только части ее, ибо другая почивала в Иоанновской церкви Большого дворца; даст Бог, дойдет очередь и до нее...

Вот приблизилось и 8 сентября, Рождество Пречистой. Полтора месяца пролетели, как один день: так полны они были новыми впечатлениями, обостренными непривычным для Ольги постом. После праздничной литургии патриарх Полиевкт вышел в софийскую крещальню, располагавшуюся в западной паперти собора, справа от входа, где в соседних предуготовительных помещениях его уже ожидали русская княгиня и ее спутники. Патриарх, седобородый, немного усталый, но с внимательным, даже цепким взглядом, показался Ольге суховатым. Но когда новокрещаемая твердо прочла по-гречески выученный наизусть Символ веры в глазах патриарха мелькнула удивленная улыбка, а в конце, обращаясь к княгине с прочувствованным словом, он был явно растроган: «Благословенна ты в женах русских, яко возлюби свет, а тьму остави, и благословят тя сынове русские в последний род внук твоих». В глазах у Ольги стояли слезы. Посаженными отцом и матерью княгини выступала императорская чета, которую во время обряда представляли царский паракимомен⁷ и зоста⁸ императрицы. Это значило (таков был обычай), что крещаемая получала имя своей крестной матери, царицы Елены, супруги порфирородного Константина. Видно, не зря так жарко молилась Ольга святой царице Елене! Теперь Елена, архонтисса Руси, была готова говорить с василевсом Константином.

Прием в Большом императорском дворце состоялся уже на следующий день, 9 сентября. Русскую княгиню сопровождали прибывшие из дворца чины, среди них и знакомые ей по вчерашнему паракимомен и зоста. Предстоял неблизкий церемониальный путь вдоль Феодосиевых стен, парадный вход через Золотые ворота и далее по уже хорошо знакомой Месе, вдоль которой с копьями в руках стояли воины столичной тагмы. Форум Аркадия, еще один, названия которого Ольга не запомнила, Капитолий, арка Феодосия, столп Константина — и вот ворота Большого дворца, который греки называли Магнаврой.

Чин приема был оговорен заранее. Сначала официальное представление царю Константину и его сы-

⁶ Греч. πηγή — «источник».

⁷ Греч. παρὰκοιτομενος, буквально «спящий рядом»; так назывался императорский спальник, начальник над всем дворцовым персоналом, отвечавший также за безопасность царствующего семейства; паракимомен был обычно одним из самых доверенных людей императора.

⁸ Греч. ζωστή «препоясанная»; звание зосты было наивысшим женским придворным чином.

ну-соправителю Роману в главном парадном зале Магнавры. Ольга вошла в зал первой, следом шествовали несколько ее родственниц и ближние боярыни, затем послы и купцы — великое множество, всего около сотни человек! Император восседал на парадном Соломоновом троне, играла музыка. По знаку логофета все вошедшие пали ниц перед троном — все, за исключением княгини, которая лишь почтительно склонила голову. Таков был уговор. Константин через логофета осведомился о здоровье архонτισсы, ее сына и всех бояр. Выслушав переводчика, Ольга вежливо отвечала, заключив, в свою очередь, вопросом о здоровье царя и его семейства. Логофет доложил, что государи Божией милостью здоровы, и подал знак к окончанию приема. Снова музыка, земные поклоны. Пора представляться царице в зале Юстиниана, куда княгиню провели через дворцовую оранжерею и ряд каких-то других залов. В зал Юстиниана вошли только Ольга и сопровождавшие ее женщины. На возвышении, покрытом пурпурным шелком, восседала василисса

Елена на троне царя Феофила, рядом с нею — ее невестка, юная супруга Романа. По сторонам трона рядами стояли придворные дамы, разбитые на семь вил⁹, принадлежность к которым выдавали особые наряды. Короткий обмен официальными любезностями через препозита (главного евнуха женской части дворца) и представление закончено. После небольшого отдыха княгини в особых покоях, в том же Юстиниановом зале императрица давала в честь русской гостьи обед, во время которого княгиня сидела за одним столом с обеими зостами, рядом со столом царицы. Придворный хор пел василикии — величания ав-

густейшей хозяйке, и чинность происходившего лишь немного нарушили явившиеся на время плясуны и акробаты в пестрых одеждах. Тогда же в Золотом зале (Хрисотриклине) император пировал вместе с мужской частью Ольгиной свиты.

По завершении обоих обедов в особом зале для завтраков, Аристирии, был накрыт стол для десерта в украшенных драгоценными камнями чашах —

честь для чужестранки необычайная. Здесь правительница Руси оказалась в кругу императорского семейства и могла, наконец, высказать Константину свои заветные мысли, которые вынашивала так долго: о том, как много может значить христианская Русь для империи, став верным союзником против диких печенегов, венгров и даже (кто знает!) болгар; о том, что русских воинов на византийской службе могло бы быть много больше, чем сейчас, по договору с покойным князем Игорем (а ведь постоянная война с сарацинами на востоке, юге и западе, от Евфрата до Сицилии, требует войска); о том, что и торговля может быть обширнее и

выгоднее, если империя даст Руси закрепиться в Корсунской земле и днепровском устье, в Белобережье; о том, что крещение ее, Ольги, надо доверить крещением всей Руси, а для этого не может быть лучшего средства, чем брак князя Святослава с одной из дочерей христианского царя. Царица Елена любезно улыбалась, не говоря ни слова; больше молчал и царь Константин, лишь изредка наклоняя голову в знак согласия со словами гостьи. Наконец, во время одной из пауз Константин встал, и переводчик объявил, что решение василевса будет объявлено русской стороне в ходе последующих перегово-

Икона Святой равноапостольной кн. Ольги

⁹ Вилы (греч. τα βηλα) — разряды придворных титулованных дам, от первого, высшего (зосты) до седьмого, низшего (кандидатиссы).

ров. В этот момент по знаку трапезита¹⁰ княгине поднесли усыпанную жемчугом золотую чашу с пятьюстами серебряными монетами — дар императора. Аудиенция была закончена.

Возвращаясь в свои покои у св. Маманта, Ольга была задумчива. Ею владели противоречивые чувства. Хотя и велика честь, оказанная ей в царском дворце, но не видно было радости на лице Константина при разговоре с Ольгой-Еленой. Плохие предчувствия не обманули княгиню. Переговоры сразу же пошли очень трудно. Первым делом от лица императора было передано, что брак русского князя, пусть и крещеного, с порфирородной¹¹ принцессой — дело немислимое и мечтать об этом — дерзость. Да, царь Роман выдал внуку за нынешнего царя болгар Петра, но она не была багрянородной, ведь и сам царь Роман не принадлежал к дому царей Василия и Льва, предков Константина, и потому не имел должного понятия о достоинстве василевсов. Русское присутствие на севере Понта (Черного моря), утверждали далее греки, не соответствовало интересам империи ромеев. Принять же военную помощь Руси они рады и помочь в устроении церкви на Руси готовы.

Получив такой ответ, послы Святослава немедленно покинули Константинополь. Нового, более выгодного, договора с ромеями явно не получалось. Терпеливая Ольга билась до конца, проведя в Царьграде еще более месяца, но тщетно. Миновала середина октября, ждать долее было невозможно, так как в ноябре плавание по Понту из-за частых бурь становилось опасным. 18 ноября состоялся заключительный прием русской княгини во дворце, но ей даже не пришлось увидеть императора — дело ограничилось обедом в покоях царицы. Денежные подарки купцам были уменьшены вдвое — по шести серебряных монет вместо прежних двенадцати, а самой Ольге вы-

дали двести монет против прежних пятисот. Смешно и горько...

Немного утешил патриарх Полиевкт. Долго прощалась с ним Ольга после своей последней службы в Великой церкви. Добрый старец, казалось, вполне понимал ее: «Чадо верное, во Христа крестилася еси, и Христос сохранит тебя, якоже сохрани Ноя в ковчезе, Давыда от Саула, Даниила от зверий. Дерзай, чадо! Трудна работа Господня».

Стоя на палубе своего корабля и глядя на медленно удалявшиеся стены Царьграда, Ольга мыслами была уже на Руси. Она еще не знала, что ждет ее там, не знала, что столкнется с упорным нежеланием оскорбленного сына принять святое крещение, с его упрямой дружиной, жаждавшей только одного — войны и добычи, с казалось бы полным крушением всех своих надежд. Но одно она все же знала твердо: главное уже совершилось, начало положено, а время у Руси есть. «Что ж, мы подождем, — говорила себе Ольга, — мы подождем и своего добьемся. Ибо где Крест, там и победа».

Прошли годы, и права оказалась богомудрая Ольга. Ее потомки будут указывать на резной крест в алтаре киевского собора Святой Софии и говорить друг другу: «Вот крест, принесенный из Царя-города бабой нашей Еленою». Так ли оно было? Или это только благочестивое предание, окутавшее память о великой княгине? Бог весть. Но пусть даже и только предание, все равно оно право: свой крест Ольга на Русь принесла. Ведь недаром ублажает Русская земля свою равноапостольную Елену: «Радуйся, русское познание к Богу, начаток примирению, Христова мизиница¹². Си первое вниде в царство небесное от Руси, сию бо хвалят русские сынове, аки начальницу. Духовно возвеселитесь, Русские концы¹³, память чтуще Ольги богомудрыя».

10 Греч. *траπεζιτης* — чиновник-распорядитель царской трапезы.

11 Т. е. родившейся в Порфирной (Багряной) палате дворца, когда ее отец уже был императором.

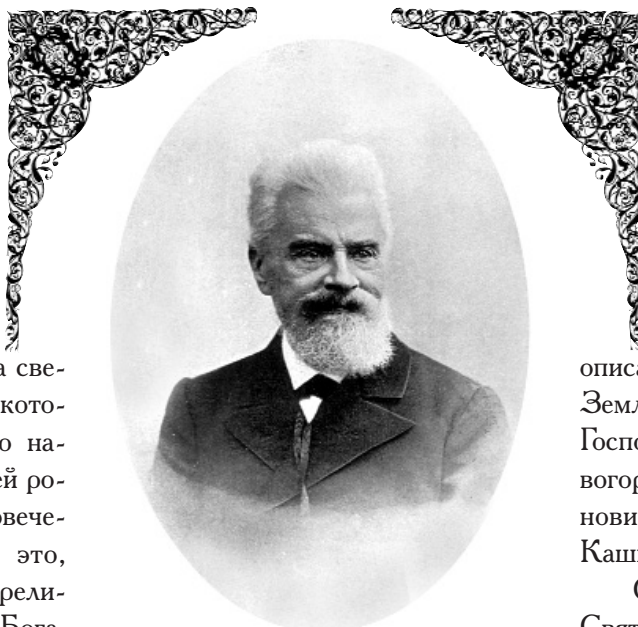
12 По-древнерусски мизиница значит «младшая дочь»; в данном тексте переносно — «младшая ученица».

13 Т. е. «страны, земли».

К 200-летию Министерства и иностранных дел России

Зинаида Платонова

МИД РОССИИ и паломничество в Святую Землю

*В.Н. Хитрово, организатор и секретарь
Императорского Православного
Палестинского Общества (ИППО)
в 1889 - 1903 гг.*

сли есть на свете страна, которую можно назвать общей родиной человечества, то это,

бесспорно, Палестина... Три религии, верующие в Единого Бога, привыкли смотреть на Иерусалим как на средоточие их вероисповедания... Из года в год тысячи наших поклонников переплывают моря, искрешивают вдоль и поперек Восток...» — писал в своей брошюре «Палестина и Синай» член Совета и секретарь Императорского Православного Палестинского Общества В.Н.Хитрово¹.

Наиболее древние, дошедшие до нас сведения о русских паломниках в Святую Землю, относятся к 1022 году. Именно тогда, через 34 года после крещения Руси, св. Феодосий Печерский, будучи мальчиком 13 лет, встретил в Курске нескольких странников, идущих из Иерусалима. И это явление было тогда не случайным и не исключительным, а обыденным. Можно предположить, что первые паломники из Руси появились гораздо раньше.

С того-то времени через все века тянутся русские люди на поклонение к живоносному Гробу Господню. Русский паломник, игумен Даниил, который в начале XII века не только дважды посетил, но и

описал свое путешествие в Святую Землю, в 1107 г. встретил у Гроба Господня «Русьстии сынове Новгородци и Кияне, Изяслав Иванович, Городислав Михайлович, Кашкича и инии мнози».

Свое второе путешествие в Святую Землю (1113-1115 гг.) Даниил описывает, начиная с отправления морем из Царьграда до Яффы, а оттуда до Иерусалима, где

прожил 16 месяцев на подворье монастыря св. Саввы.

Описание Святых мест игуменом Даниилом на многие века стало путеводителем для русских паломников.

Следует отметить также «хождение в Иерусалим» дьякона Игнатия, которое он совершил в 1389-1391 гг. В нем Игнатий описывает храмы, монастыри и другие святыни Палестины.

Иеродьякон Зосима из Троицкой Лавры под Москвой в 1418-1421 годах первый из русских паломников описал Афонскую гору. После Афона морем отправился в Иерусалим. Он также оставил описание святынь Иерусалима и его окрестностей, через которые проходил.

Из посетивших Палестину русских людей и оставивших описание святых мест необходимо отметить следующих паломников: гость Московский Василий (1466 г.), московский купец Трифон Коробейников

(1582-1583, 1594 гг.); житель Казанский Василий Яковлев, по прозвищу Гогара (1634-1637 гг.), который отправился в Палестину по Волге, через Грузию и Месопотамию; иеродьякон Иона (1649-1651 гг.); Арсений Суханов (1651-1653 гг.); московский священник Иоанн Лукьянов (1700-1702 гг.); среди многих других выделяется описание путешествия пешеходца Василья Григорьевича Барского (1723-1747 гг.), который, как никто, описал сирийские монастыри.

Религиозный писатель Андрей Николаевич Муравьев (31/XII. 1829 — июль 1830, 6.8.1849 — 17.3.1850) в «Путешествии ко Святым местам» в 1830 году впервые литературным языком описал то, что до него описывали его «неграмотные» путешественники.²

Нет смысла продолжать список наших странников, так как в XIX веке началось массовое паломничество россиян к Святым местам. И в этом немалая заслуга государство Российского, одержавшего победу над Оттоманской империей в войне 1768-1774 гг. (именно на ее обширнейшей территории находилась Палестина). В завершившем эту войну Кючук-Кайнатрджийском мирном договоре от 10 июля 1774 года статья 8 гласит: «Как духовным, так и светским Российской империи подданным да позволено свободно посещать Святый град Иерусалим и другие места, посещения достойные, и от подобных странствующих и путешественников да не будет требован в Иерусалиме ни в других местах ниже на пути от кого бы то ни было никакой харач, подать, дань, или другие какие налоги...». Кроме того, по этому же трактату Россия впервые получила право назначать своих консулов во все пункты Оттоманской империи, «где они признаны будут надобными»³.

Так, консулу в Бейруте предписывалось в периоды массового наплыва наших паломников в Палестину самому приезжать в Яффу для оказания им помощи.

В 1838 г. с целью ознакомления с состоянием политической и церковной жизни в Сирии и Палестине Святую Землю посетил камергер А.И.Муравьев.

По возвращении в Россию он представил в МИД доклад, в котором, в частности, говорилось: «Как французские короли объявили себя покровителями всех франков, поселившихся на Востоке, и всех католических общин, хотя в большинстве монахи только их единоверцы, но не их подданные, было бы справедливо и благоприятно для восточных дел, если бы русский император удостоил принять под свое осо-

бое покровительство святыя места, хотя бы только храм Гроба Господня, пещеру Богородицы в Гефсимании и Вифлеемскую церковь»⁴.

Усиление пропаганды католицизма и протестантства в Святой Земле вызывало отрицательную реакцию в России и желание защитить православие в Палестине.

В 1843 г. туда был направлен за счет Министерства иностранных дел архимандрит Порфирий Успенский, который, ознакомившись с обстановкой в Палестине, в начале 1845 г. представил посланнику в Константинополе В.П.Титову отчет, где настойчиво рекомендовал в интересах русских паломников открыть в Иерусалиме духовную миссию.

По всеподданнейшему докладу канцлера (министра иностран-

ных дел) К.В.Нессельроде, утвержденному 11/23 февраля 1847 г. императором Николаем I, в Иерусалиме была учреждена Русская духовная миссия (РДМ). 17 февраля 1848 года Миссия в составе ее начальника архимандрита Порфирия Успенского, иеромонаха Феофана Говорова и двух студентов Н.Крылова и П.Соловьева прибыла в Иерусалим. В Палестине деятельность РДМ была весьма плодотворной и имела не только религиозное, но и политическое значение, т.к. фактически выполняла роль дипломатического представительства России.

Начавшаяся в 1853 г. Крымская война с Турцией прервала общение России с Палестиной. Миссия была отозвана на родину. По окончании войны сношения России с Востоком восстановились и даже оживились: в 1857 г. Палестину посетило около 500 русских паломников. До 1821 г. Святую Землю посещало приблизительно по 200 человек из России, в нача-

Александр III, основатель Общества

ле 40-х годов — до 400, а в 1858 г. — уже до 800 паломников. И число их стало ежегодно увеличиваться (за период 1865 — 1899 гг. — 75.596 человек).

Нужно отметить, что увеличению потока наших богомольцев в Святую Землю способствовало много факторов. Это — удобство сообщения, его дешевизна, и приспособленность помещений на месте, в Палестине. В 1857 году были установлены рейсы паро-

Великий Князь Сергей Александрович, первый председатель Общества в 1882 - 1905 гг.

ходов Российского общества пароходства и торговли (РОПиТ) от Одессы до Яффы, что значительно приблизило Россию к Палестине. Для простых паломников были установлены низкие цены на билеты: 24 рубля от Одессы до Яффы и обратно.

Кроме того, строительство железных дорог в южном направлении значительно сокращало время в пути. А основанное в 1882 г. Императорское Православное Палестинское общество, в Уставе которого записано, что оно должно оказывать пособие православным паломникам, ввело с 10 февраля 1883 года удешевленные паломнические книжки с пониженным на 35% тарифом за проезд по русским железным дорогам⁵.

В 1857 г. возобновилась деятельность Русской духовной миссии в Иерусалиме. Ее начальником стал епископ Кирилл Наумов.

Как сказано выше, РДМ вынуждена была отча-

сти взять на себя функции дипломатического представительства, которые отнимали у ее начальника много времени. Поэтому, в 1858 году в Иерусалиме было учреждено еще и российское консульство⁶.

Паломничество в Палестину пользовалось особым покровительством царской семьи. Великий князь Константин Николаевич был первым паломником императорской семьи, побывавшим в Святой

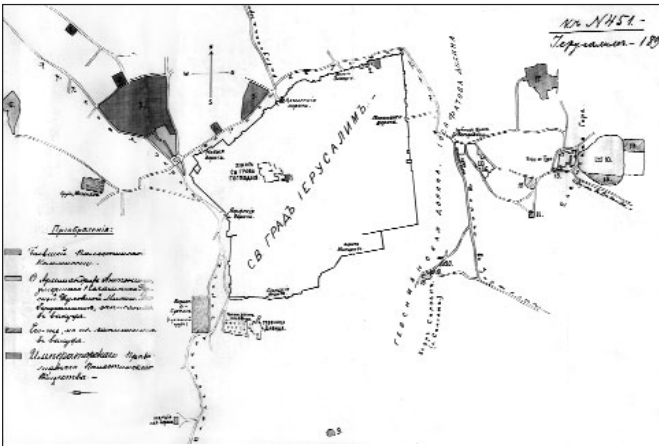
Святая преподобномученица великая княгиня Елизавета Федоровна, председатель Общества в 1905 - 1917 гг.

Земле весной 1859 года. (В 1872 г. Святую Землю посетил великий князь Николай Николаевич, в 1881 г. — великие князья Сергей Александрович (будущий председатель Императорского Православного Палестинского общества), Павел Александрович и Константин Константинович, в 1888 г. — великие князья Сергей Александрович, Павел Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна).

Именно с этого времени начинается «завоевание» Россией Палестины.

Приобретаются земельные участки, на них строятся церкви, подворья, больницы, школы.

Всего с середины XIX до начала XX века начальниками Русской духовной миссии, российскими консулами в Палестине было приобретено более 70 участков. Самым активным «приобретателем» земельной собственности для России был начальник РДМ архимандрит Антонин Капустин

Генеральный план русских построек в Иерусалиме⁷

(1865-1894гг.), всецело посвятивший себя в Святой Земле служению России. До самой своей смерти о. Антонин приумножал богатство России. Его приобретения были оценены в миллион царских рублей. А к 1914 году Русская духовная миссия владела огромной земельной собственностью в Палестине — более 100 гектаров. И в этом немалая его заслуга.

В заключение хочется сказать, что огромный поток наших паломников в Палестину (только на Пасху 1914 г. их там было около 6 тысяч) объясняется и заботой, которой они были окружены с самого начала своего путешествия в Святую Землю. Это бесплатное визирование паспортов, специальные рейсы пароходов из Одессы до Яффы. В Яффе их встречали русские люди, в том числе и чиновники консульства. Предоставлялся ночлег, питание, госпиталь. По Святой Земле водили группами по определенному маршруту. По окончании паломничества сажали на пароходы, идущие в Россию.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война надолго прервала связи России со Святой Землей.

Документ Императорского Православного Палестинского Общества «Наставление русскому паломнику»

Примечание:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф.РИППО, оп. 873/13, д.353, «Палестина и Синай», с.1.
2. Там же, с.1-33.
3. «Договоры России с Востоком» Т.Юзефович. СПб, 1869 г., с.24-41.
4. Безобразов П.В. О сношениях России с Палестиной в XIX в «Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества», т. XXII, вып. II, СПб., 1911, с.185-187.
5. АВПРИ, ф.РИППО, оп.873/13, д.349.
6. АВПРИ, ф.Посольство в Константинополе, оп.517/2, д.1804, л.94-99.
7. АВПРИ, ф.Греческий стол, д.2421, ч.1, л.203

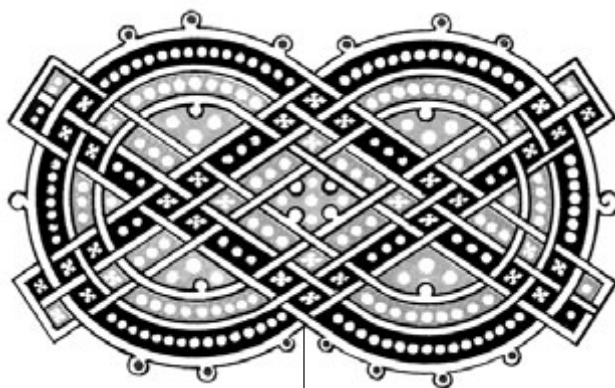

Борис Алексеев

член Союза художников, руководитель иконописной
арттели «Радость», кавалер ордена прп.
Сергия Радонежского III степени.

Время собирать камни

Заметки иконописца

Бедный Йорик – это звучит гордо

Безбожие – это духовная невесомость, некое неопределенное состояние, в котором человек пребывает, общаясь с окружающим его миром на уровне животных инстинктов, чуть усложненных элементарной логикой. Это состояние непрочно, так как влияние изменчивой среды обитания в таком случае абсолютно. Поэтому тезис М. Горького «Человек – это звучит гордо» на ниве безбожия являет собой пример пустой светской патетики, в то время как на деле происходит губительный распад личности. Формула греха «разделяй и властвуй» торжествует в нас, а интеллектуальное очарование вопроса «быть или не быть?» уступает место жесткому выбору между вечной жизнью и вечной смертью.

Художники – иноки

Как благодатна радость, ликующая в воцерковленной душе художника. Бытие обретает смысл, и хочется тотчас все свои знания и профессиональный опыт труда положить на алтарь иконописания. К сожалению, не каждому судьбой определено в дальнейшем стать иконописцем.

Творческие натуры художников устроены достаточно различно. Кто-то обретает вдохновение только в порыве творчества, а работа иконописца невозможна без личного смирения и тихой сосредоточенной молитвы во время писания святого образа. Кто-то привык работать фактурно, оставляя в материале следы личного мастерства, по которым искусствоведы будущего легко обнаружат наследившего. Иконописец же в силу соборности иконописания – личность, как правило, безымянная.

Можно долго перечислять преграды, которые встают на пути многих, чтобы оп-

ределить избранных. И дело тут не в талантах. Господь отбирает из огромной массы художников тех, кто наиболее точно отвечает задачам иконописного ремесла, так как ремесло это – дело Божие. Им предстоит стоять на страже чистоты иконописания, так как мир постоянно вмешивается в дела церковные со своими пожеланиями. Именно им открывает Господь великую тайну канонического труда, хотя дарами наделяет всех, кто так или иначе прикоснулся с любовью к иконе.

Художественное созерцание иконы, как декоративно решенной плоскости, чудесным образом уступает место духовному прозрению ее величия, как образца неземной горней живописи.

Икона как отражение горнего мира

Икона всегда статична, лики святых бесстрастны, пространство изображения подчинено законам обратной перспективы, иконописец никогда не подписывает созданную им икону... Как много особенного! Почему так?

Очевидно, что горний мир начинается там, где кончается дольний. Значит, когда мы представляем мир горний умственно и изобразительно с помощью земных понятий и законов – мы совершаем очевидную ошибку. Горний мир, по определению, не описывается земным образом. Например, возможно ли построение пространства иконы по законам земной прямой перспективы, и почему древние иконописцы изображали духовное событие в обратной перспективе, не реальной по нашим понятиям?

Прямая перспектива уводит наш мысленный взор в бесконечную абстрактную точку, в ноль. Обратная перспектива, не сужая, но раскрывая пространство расходящимися от нас лучами, возвращает нам це-

лостное видение мира Божиего, видение, не возможное земным образом.

Итальянское возрождение на русской земле

Несколько слов о революции, которая произошла в русской церковной живописи, когда на смену молчаливой духовной созерцательности традиционной русской иконы пришло чувственное искусство Запада. То было сродни нашествию иноплемеников.

Эмоции, страсти, горы пульсирующих мускулов в земном, поданом предельно верно пространстве, соблазнили тогда и продолжают соблазнять по сей день многих и многих. Иконописец из смиренного чернеца Божия превратился в элегантного бытописателя, а боговдохновенная иконопись – в особый раздел искусства – церковную живопись.

Между прочим, в толковом словаре Даля слово «искусство» отдельно не встречается, а находим мы его лишь в толковании на слова «искус», «искушение».

Верно, Господь обитал в реальном земном пространстве и от Пречистого Тела Его на землю падала реальная тень по всем законам земной физики. Но много ли скажет о Боге тень человеческая, которую так усердно изображают вот уже 400 лет искусные художники.

Наверное, табличка с размерами холста расскажет о прекрасной картине больше, чем земная живопись о Земном Пути Спасителя и Бога нашего Иисуса Христа.

Русская глубинка

Неканоническая сельская церковная живопись представляет особый вид русского

иконописания. Несмотря на то, что пропорции фигур и цветовая гамма порой принимают явно фантастические решения, такая живопись в церковном смысле гораздо честнее изящной столичной живописи. Она не прикрыта мастерством, она меньше искушает наше чувственное начало. Когда смотришь на образ, написанный противу всех законов земной художественной эстетики, душу возгревает стремление обратиться к Первообразу с покаянной молитвой: «Господи, прости, не ведаем, что творим!»

Следовательно, эта неказистая деревенская икона состоялась более как икона, чем академические полотна титулованных мастеров. Она не властвует над нашим взором, не отражает его обратно, захмелевшим от прелестей письма. Она как пиктограмма, выполняет только служебные функции, оповещая нас о том, что Архистратигу Божию Михаилу нам следует молиться здесь, а прп. Серафиму Саровскому – там.

Быть может, Гришка-иконник, который много постарался в писании святого образа (поля на иконе аж до лузги краской бронзовой выкрасил, да олифы не пожалел) и есть один из тех, о которых Господь сказал: «Чистые сердцем Бога узрят».

Икона и молитва

Как же должно писать икону? Рублев писал хорошо, даже очень хорошо, и Дионисий хорошо, и Симон Ушаков да Гурий Никитин тоже хорошо писали, и Гришка-иконник, вот ведь как, тоже хорошо написал, батюшку порадовал. А иконы все очень разные.

Состоялась икона или нет – это определяет только живой опыт молитвы. Из грешного дольного мира мы молитвенно обращаемся через икону в Царство Небесное. Как ответственна роль иконы в этом диалоге двух миров.

Вот почему икона пишется обязательно с образцов, которые прошли проверку молитвами многих, пишется долго, со страхом, подчиняя художество лишь одной цели – создать «инструмент» для молитвы. Вот почему иконописец никогда не подписывает созданную им икону, в самой же иконе старается убрать или прикрыть все, что напоминало бы о личности автора, ибо он лишний в напряженном духовном диалоге молящегося и Небесной Церкви Христовой.

Поэтому странно выглядит событие – выставка икон, так как приходят на выставку не молиться, а рассматривать.

Отеческое благословение

Православная иконописная артель «Радость» сложилась как коллектив изографов-единомышленников 10 лет назад в работе над росписью храма прп. Симеона Столпника на Поварской (г. Москва, ул. Новый Арбат). Настоятель храма прот. о. Сергей Никитин благословил артель на труды и предложил расписать храм в древних русских иконописных и технологических традициях.

Соборно было принято решение выполнить роспись стен в технике «фреска», то есть натуральными минералами по сырой известковой штукатурке. Некоторый опыт работы в этой удивительной технике древних у нас был благодаря урокам, которые преподавал будущим членам артели французский православный священник о. Георгий Дробот.

Потомственный иконописец, из семьи русских эмигрантов, о. Георгий на протяжении десятков лет изучал сохранившиеся образцы фресковой живописи по всему миру, мечтая лишь об одном – о возрождении фрески на русской земле.

Любовь к этой великой технике храмо-

вого письма, которую передал нам батюшка, легла в основу всей нашей дальнейшей работы.

Артельно просим всех, кто соблаговолит прочесть сии недостойные внимания записи, помолиться о здравии болящего прот. о. Георгия, духоносного учителя и наставника нашего.

Святитель Спиридон Тримифунский – «главный технолог» артели «Радость»

Уместно несколько слов сказать об известии, древнейшем, а ныне несправедливо забытом строительном материале, который «скрепил» нашу артель, и который в настоящее время практически повсеместно вытеснен из храмового строительства новыми современными материалами.

На 1-ом Вселенском Соборе произошел такой случай. Святитель Спиридон Тримифунский, посрамляя еретика Ария, с такой силой сжал ладонью камень, что из камня вышли три стихии: огонь, вода и песок. Это чудо святитель произвел в подтверждение единства Троицы Божьей, о котором усомнился Арий.

Более того, чудо расщепления камня можно понимать как поданную наглядно строительную ерманию. Дело в том, что огонь, вода и песок последовательно сопутствуют стадиям технологического превращения известнякового камня в материал для храмового строительства.

В самом деле, первоначально камень-известняк обжигают, получая т.н. негашеную известь, затем заливают водой, то есть гасят и получают т.н. гашеную известь, затем смешивают с песком, получая таким образом раствор, на котором построены все древние храмы и оштукатурены под

живопись все древние стены.

Оказывается, семь Вселенских Соборов, как семь столпов Премудрости Божией, учат нас не только духовному разумению.

Интересно, что известковый раствор, положенный в качестве штукатурки на стену храма или в кладку, под действием углекислого газа из воздуха снова превращается в камень-известняк. Что получается? Первоначальный камень из земного карьера (Симон) становится тем же камнем, но уже как часть обители Божией (Петр). Это ли не чудо?!

Отрицание и преемственность

Светский интеллектуальный труд всегда построен на отрицании предыдущего опыта. Новое, рождаясь в недрах старого, становится его отрицанием. Так происходит в политике, науке, искусстве, так происходит в повседневном общении человека с человеком. Представьте, например, начальник и подчиненный в процессе эволюции поменялись местами. Будут ли их отношения преемственными?

Истинная преемственность во взаимоотношениях людей и развитии всякого дела возможна только в духовной среде, где есть одна абсолютная точка отсчета – Бог. Поэтому церковная живопись всегда развивалась преемственно, в русле единого боговдохновенного канона.

Как же тогда понимать нашествие западной живописи, о которой столько «мрачных слов» было сказано выше? Не это ли пример торжества отрицательного начала в церковном обиходе. Теперь же, вновь отрицая, на этот раз плотскую живопись, мы учимся работать «под древних». Вот так преемственность!

Возвращение к древнерусской живописной традиции, которое происходит сегодня, это не иллюстрация смены циклов развития, а возвращение блудного сына в Лоно Отца после многовекового искушения прелестью светских ценностей.

Более того, понимание величия древних и нашей собственной духовной и профессиональной немощи – разве это похоже на торжество нового над старым, собственное процессам дольного мира. Разве можно представить летающий над полем суперсовременный хлебоуборочный комбайн, который склоняет голову перед древним серпом крестьянина?.

Самовыражение под сенью канона

Говорят, что бедный художник, работая в каноне, томится как рыба, попавшая в сети. В связи с этим небезынтересно вспомнить рассуждения о. Павла Флоренского о торжестве канона над личным началом. Напомним их суть. Представим плоды личных дарований, как некий предмет, например камень. Если творчество живописца (зодчего, музыканта и т. д.) внесистемно, то есть основано на идее самовыражения, то выстрадавший творческой жизнью плод этот человек обречен сложить у ног своих, отдельно от всех, ибо ни с кем творчески не связан.

Представим другое. Из поколения в поколение, от отца к сыну, на протяжении веков тысячи людей преемственно творят одно дело, например, пишут иконы. Постепенно трудами лучших складывается оптимальный рецепт исполнения задачи – канон. Так можно представить гору, сложенную из плодов-камней многих тысяч безвестных творцов. Пусть каждый камень этой горы много меньше того, который лежит невдалеке, в гордом одиночестве, но вот

взошло солнце, и тень горы накрыла гордый камень. А теперь взгляните в гору повнимательнее, видите, по ступеням к вершине восходит мастеровой парнишка. И камень то в руке его мал, да как же высоко ступает!

И смотрит, и дивится гениальных дел мастер со своего одинокого валуна на парнишку, смотрит снизу вверх и понять не может – как так?

Артельное дело

За десять лет артель «Радость» накопила определенный опыт стенного письма как в технике фрески, так и в технике темперы – двух основных способах древнерусской живописи.

Кто-то, оказавшись в артели случайно, уходил; на его место приходил другой и органично вписывался в артельное дело.

Принцип артельного труда в том, что каждый выполняет некую определенную часть общего дела. Всякая артель построена по принципу пирамиды. Во главе находится один или несколько знаменщиков, то есть иконописцев, которые определяют композиционное решение росписи, колорит, рисунок, исполняют личное письмо. Многолетним совместным трудом у знаменщиков вырабатывается единый соборный тип письма, в который встраиваются новые знаменщики, поднимающиеся в артели по «служебной лестнице».

Если труд какого-либо иконописца выходит за рамки артели, в таком случае или изменяется артельное письмо и коллектив сохраняется, или этот иконописец уходит из артели и создает свою. «Радость» знает оба подобных случая. Например, замечательный художник Александр Царенков, стоявший у истоков артели, теперь работает самостоятельно, во главе созданного им коллектива иконописцев.

Но не все иконописцы выполняют знаменную работу. Кто-то пишет горки, кто-то полати, одежду, кто-то выполняет шрифтовые работы, делает обводку нимбов и т. д. Ученики трут краски, следят за порядком и, если остается время, пробуют себя на простых заданиях, как, например, провести по муштабелю прямую линию – опуш.

Так каждый продвигается в артели соответственно личному старанию и художественному дару.

Скажем, группу иконописцев, объединившихся вместе для исполнения росписи храма или иконостаса, но работающих автономно, когда один пишет данную композицию от начала до конца, другой – иную, назвать артелью будет неверно, по смыслу артельного труда. Даже если они договаряются об общих принципах письма, все равно один художник напишет образ Прсв. Богородицы так, а другой – чуть иначе. Прихожанин помолится у одного образа, помолится у другого, может и не заметит разницы, да только в подсознании разница эта наверняка отложится.

Артельный способ письма свободен от подобного недостатка. Могут возразить, что в древних фресках есть примеры, когда роспись одна, а письмо знаменщиков в ней различимо разное. Что ж, бывало и такое, значит, заказчик торопил, и артели объединялись.

Великий образец как стенного письма, так и письма артельного – это роспись Собора Рождества Прсв. Богородицы в Ферапонтовом монастыре. Такой красоты ду-

ховной и изобразительной, такой артельной слаженности, наверное, более нигде не встретить.

Так и называли «Радость»

Главное, что ощутили мы за десять лет практически непрерывной работы – это благодать труда церковного. Мы благодарим Бога за великую милость, по которой мы ежедневно пребываем в храме. Никакие творческие мастерские, даже самые светлые и просторные, не утешают душу и не радуют сердце так, как полумрак храма. Потому, наверное, и называли артель – «Радость».

Конечно, не обходится без искушений. Порой приходит усталость (как-никак весь день на лесах), не все получается.

Великим утешением для нас стало событие прошлого года, когда Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий Второй отметил работу многих иконописцев нашей артели именными патриаршими грамотами.

Со страхом приняли мы высокие награды, ибо каким же мерилom измерить то, что совершили боговдохновенные учителя наши, древние иконописцы, перед трудом которых мы стоим как перед высочайшей из вершин, успев за десять лет «восхождения» лишь подойти к горе вплотную.

«ВЕЛИСТА - САФ»

Работаем с паломниками с 1996 г.

Православное паломничество в группах и индивидуально по Святым местам Израиля, Италии, Египта, Кипра, Греции, Турции, Иордании, СНГ, России, Москвы.

Во время поездки священники могут участвовать в сослужении в Храмах Святой Земли и Италии, а паломники - принять таинство Крещения и Венчания. Возможно дополнение или совмещение поездки с отдыхом и лечением. Священникам с паствой, организаторам групп (при группе 20 чел.) - скидки.

Сроки поездки: по мере формирования групп; индивидуальные - в любое время.
А также: **отдых и лечение** детей и взрослых; **Православный лагерь** (детский, семейный отдых) на берегу Черного моря (Одесса); **бронирование** билетов на все виды транспорта; бронирование гостиниц по России и зарубежом; оформление загран. паспортов; оформление мед. страховок.

Обращаться по тел./факс. в Москве (095) 958-60-74, 422-23-53 можно оставить свой контактный телефон на автоответчиках, чтобы Вам перезвонили и дали интересующую Вас информацию в удобное для Вас время.

ООО «СЪ-КЛЮЧ» ЗАКАЗ ТАКСИ

Круглосуточно
938-79-30, 938-83-57

Надежно! Безопасно!
С комфортом!

Встречи и проводы:

ж/д вокзалы и аэропорты; отечественные
автомшины; иномарки;
микроавтобусы.

Бронирование номеров в гостиницах.

Постоянным клиентам - скидки!

Форма оплаты - любая.

«ИНТЕГРАЛ»: НА СТЫКЕ ОТРАСЛЕЙ

Это не только заголовок. Именно так именуется полностью наш журнал, известный читателям как просто «Интеграл». Есть еще и подзаголовок-расшифровка: «научно-методический межотраслевой журнал». Так оно и есть: на наших страницах читатель увидит интервью с министрами, ректорами ведущих вузов, видными политиками, экономистами, бизнесменами. От энергетики до экологии, от архитектуры до международных отношений - таков диапазон тем нашего издания.

Особое место занимает рубрика «Благотворительность», посвященная Православию. Отечественные и зарубежные святые, особо чтимые и чудотворные иконы, биографии выдающихся деятелей Русской Православной Церкви - все это читатель найдет на страницах «Интеграла».

Разумеется, не обойдены вниманием и вопросы паломничества, благочестивые традиции которого возрождаются в последние годы.

Наш журнал размещает и материалы рекламного характера. Залог их эффективности - высокий уровень публикаций, иллюстраций, полноцветная печать и... читательская аудитория: в основном: деловые люди, предприниматели.

Мы выходим раз в два месяца на 64 страницах. Подписка - свободная. Учредитель НПКЦ «Энергоинвест-2000».

Наш адрес: 129626, Москва,
1-й Рижский пер., 6.
тел./факс.: (095) 283-0923

Уважаемые читатели!

Со второго полугодия 2002 года **открыта подписка на журнал «Православный паломник»** по Объединенному каталогу «Пресса России» (том 1).
Подписной индекс - **41667**

На страницах нашего журнала Вы познакомитесь с историей, традициями и современным состоянием паломничества в России, произведениями русских православных писателей и художников, ранее неизданными архивными материалами. Журнал рассчитан на широкую читательскую аудиторию. Помимо основных материалов он содержит рекламную информацию о паломнических путешествиях, экскурсионных поездках по городам России и за рубеж. **Цель нашего издания** — возрождение давних традиций православного паломничества.

Журнал постоянно имеется в продаже на Православной ярмарке Паломнического центра (Мичуринский проспект, 8/29) и в храме Троицы Живоначальной в Хорошеве (Карамышевская набережная, 15)

Стоимость подписки на второе полугодие 2002 г. – 100 руб. 83 коп.

На все интересующие вопросы вам ответят в редакции журнала «Православный паломник» по телефону **143-58-28**, по вопросам размещения рекламы - тел. **939-96-22**.

Храм-часовня Михаила Архангела
при Кутузовской избе

**ХРАМ СОФИИ ПРЕМУДРОСТИ БОЖИЕЙ
в СРЕДНИХ СЯЗОВНИКАХ**

ПРЕДЛАГАЕТ

**САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ
на изделия из драгоценных
металлов для православных**

В нашем храме организован центр оптовой торговли православными изделиями из драг. металлов. Мы предлагаем продукцию как собственного изготовления, так и совместного производства с ювелирными заводами и частными мастерскими. С любовью ждем и призываем к сотрудничеству представителей храмов и епархий.

Наш адрес: Москва, Софийская наб. д.32.
тел: 951-28-22; 953-65-03
факс: 953-64-92.

